

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

МОСКВА
«СТАТИСТИКА» 1976

Редакционная коллегия:
 Д. И. Валентей (главный редактор), Д. Л. Бронер,
 Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша, Г. П. Киселева,
 Р. С. Ротова, В. С. Стешенко, Б. С. Хорев,
 Т. Г. Лифарь (ответственный секретарь)

Выпуск подготовила Р. С. Ротова

3 $\frac{10805-023}{008(01)-76}$ 44-76

© Издательство «Статистика», 1976.

О ЗАКОНЕ И СИСТЕМЕ ЗАКОНОВ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Марксистско-ленинская методология исследования народонаселения предполагает, что население, какой бы общественной наукой оно ни изучалось, должно иметь качественную определенность как объект исследования¹.

На эту особенность прямо указывал К. Маркс применительно к политической экономии. «Кажется правильным, — замечает он, — начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например в политической экономии, с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Между тем... это оказывается ошибочным»². И далее он разъясняет, что население — это абстракция, если оставить в стороне классы, из которых оно состоит, а классы — пустой звук, если не известны основы, на которых они покоятся.

В качестве объекта исследования той или иной общественной науки — исторического материализма, политической экономии, демографии, социологии — население, конечно, остается абстракцией, но научная абстракция приобретает здесь конкретные границы. Благодаря этому тот или иной процесс, происходящий в населении,

¹ По нашему мнению, термин «народонаселение» в отличие от «население» возник по необходимости отграничить население, как человеческую популяцию, от общего понятия «население», применяемого в отношении любого вида живой природы. Поэтому, если в термин «население» по смыслу уже включена качественная определенность, указывающая на то, что имеется в виду человеческий род, «население» и «народонаселение» суть синонимы и их можно употреблять равнозначно. Попытки придать смысловое различие этим терминам по какому-либо другому признаку, встречающиеся в литературе, например приложение термина «народонаселение» к воспроизводству населения, а «население» к экономическому закону использования трудовых ресурсов или наоборот, вносят, на наш взгляд, терминологическую путаницу.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 726.

занимает в исследовании соответствующее место и получает то или иное значение.

При анализе воспроизводства населения (его размножения) производство средств существования (материальное производство) рассматривается как необходимое условие, самая общая его основа. Если, напротив, объектом исследования выступает производство материальных благ, в котором население получает определенность в качестве субъекта, как производитель, с необходимыми дальнейшими ступенями конкретизации, то воспроизводство населения предстает общим условием указанного процесса. Уже из этого следует, что любая проблема развития народонаселения должна рассматриваться как особый аспект проблемы развития общества.

Самым первым требованием методологического порядка при анализе населения и выступает необходимость разграничения процессов, происходящих в обществе. Между тем существенные нарушения этого требования до сих пор еще не преодолены. Именно они, на наш взгляд, приводят к тому, что среди исследователей нет еще единства в объяснении важнейших явлений воспроизводства населения и использования трудоспособного населения в общественном производстве.

Одновременно наблюдается недостаток метода, присущий многим политэкономическим и демографическим исследованиям, — поиски законов до того, как глубоко и всесторонне изучено само содержание тех или иных процессов. В таком случае не остается иного пути, как следовать априорным схемам или опираться на исторические аналогии. Плодом такого подхода явились разнообразные конструкции социалистического закона народонаселения, встречающиеся в литературе.

Формулировка данного закона предложено уже так много, что возникла возможность их классификации. Такая классификация дана, например, М. С. Есиповым, В. А. Болдыревым, Н. В. Панкратьевой¹. Анализ существующих позиций по этому вопросу предпринят и рядом

других авторов¹, которые сводят множество формулировок к определениям демографическим, демографо-экономическим, экономодемографическим и экономическим в зависимости от того, какое явление выдвигается на первый план — воспроизводство населения или же использование трудоспособного населения. Вместе с тем иногда высказывается убеждение, что якобы существует единство мнений относительно того, что социалистический закон народонаселения должен выражать зависимость процессов воспроизводства населения от характера социалистических производственных отношений². Но такого единства как раз и не существует; под социалистическим законом народонаселения одни подразумевают закон роста населения, а другие — экономический закон занятости.

Нам представляется, что, обобщая точки зрения ученых о социалистическом законе народонаселения, следует обратить внимание не на характер формулировок, а на то содержание, которое пытаются в них вложить. Тогда классификация определений социалистического закона народонаселения предстанет несколько в ином плане.

Прежде всего обнаружится направление, соединяющее в одном законе разнородные процессы. Это идет либо по линии конструкций, охватывающих одновременно воспроизводство населения (т. е. демографический процесс) и занятость (т. е. процесс экономический), либо по линии взаимодействия между ними. На наш взгляд, это методологически неверное направление.

Второе направление разграничивает указанные выше процессы. Оно предполагает, что законы роста населения и использования трудоспособного населения — это законы общественного развития разного порядка. Большинство представителей указанного направления рассматривают в качестве социалистического закона народонаселения экономический закон занятости. Однако этой методологически верной позиции сопутствуют различные толкования экономического или социально-экономического закона, называемого законом народонаселения, как якобы выражающего процесс воспроизводства населения.

¹ См.: Есипов Н. С. О законе народонаселения социалистического общества. — В кн.: Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969, с. 32—33; Болдырев В. А. Экономический закон населения при социализме. М., 1968, с. 41; Панкратьева Н. В. Население и его структура. — В кн.: Социалистическое накопление. Вопросы теории и планирования. М., 1973, с. 78—79.

¹ См., например: Население, трудовые ресурсы СССР. М., 1971, гл. I.

² Там же, с. 8.

Подобные толкования основываются на подмене демографического процесса экономическим.

В последнее время появилась еще одна точка зрения на закон народонаселения как экономический закон, лежащий в основе разрешения противоречия между населением как производительной и населением как потребительной силой общества. Против такой постановки вопроса можно было бы не возражать, если бы ее логика не подводила к выводу о том, что в социалистическом обществе уже действуют, по крайней мере, два экономических закона в качестве законов народонаселения.

Некоторые авторы высказывают мнение, что существует целый ряд «экономических законов народонаселения». Отдельные исследователи подходят к вопросу о множественности законов народонаселения более фундаментально, полагая, что существует целая система таких законов наряду с законами развития общества¹, т. е. из экономических законов развития общества можно вычленить «экономические законы народонаселения», из социальных законов² — соответственно «социальные законы народонаселения» и т. п. Такой взгляд, как нам представляется, таит опасность подмены законов развития общества законами народонаселения.

Наиболее серьезной и часто встречающейся ошибкой, на наш взгляд, следует считать смешение двух хотя и взаимосвязанных, но различных процессов — воспроизводства населения и использования трудоспособного населения в общественном производстве, а это противоречит методологии К. Маркса. Развенчивая мальтузианские догмы, К. Маркс показал, что естественное движение населения, с одной стороны, характер и степень использования трудоспособного населения — с другой, не имеют между собой органической причинно-следственной связи³.

Многие советские исследователи, стремясь выразить

¹ См., например: Валентей Д. И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. — «Известия АН СССР. Серия экономическая», 1970, № 6; О системе демографических знаний. — «Вопросы экономики», 1973, № 5; Коростелев Г. М. Рост народонаселения и общественный прогресс. М., 1968; Медведев Н. О законах народонаселения при социализме. — «Экономические науки», 1968, № 7.

² Здесь и далее термин «социальный» употребляется в узком значении, как относящийся не к любому обществу, а только к внутриклассовым отношениям.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 647.

содержанием закона народонаселения как тот, так и другой процессы, часто делают ссылку на К. Маркса, апеллируют к его методологии. Утверждается, например, что открытый К. Марксом капиталистический закон народонаселения не сводится к теории безработицы, так как он якобы установил, что законы воспроизводства рабочего населения в буржуазном обществе выражают быструю смену поколений, указал на органическую связь процессов естественного воспроизводства населения с экономическими условиями жизни и быта и т. д.

К. Марксу действительно принадлежит заслуга в обнаружении указанных зависимостей. Однако рассматриваемый им закон народонаселения все же сводится именно к теории безработицы. Достаточно вспомнить, как он формулируется: «...рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...»¹.

Анализируя содержание этого закона, К. Маркс не затрагивал прочих аспектов проблем, традиционно называемых проблемами народонаселения и связанных с действием других законов и тенденций, в частности демографических.

Формулировки социалистического закона народонаселения, содержащие указанный выше недостаток, мы встречаем у многих исследователей².

Характерна аргументация, к которой прибегают для обоснования такой всеобъемлющей универсальной формулировки закона. Вначале обычно приводятся высказывания К. Маркса, что «абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек» и что «всякому исторически особому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»³, а так-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 645—646.

² См.: Сонин М. Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, с. 16—17; Смуглевич Б. Я. К вопросу о законе народонаселения. — В кн.: Народонаселение и экономика. М., 1967, с. 19; Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1971, с. 9.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

же известное положение В. И. Ленина о том, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»¹. А затем приводится формулировка капиталистического закона народонаселения, данная К. Марксом, на которую мы уже ссылались выше. И на этом основании строится вывод: закон народонаселения включает в свое содержание как воспроизводство населения, так и использование его трудоспособной части.

Необходимость разграничивать экономический и демографический процессы имеет в настоящее время большое число сторонников. Приводится и обоснованная аргументация в пользу такого взгляда. Но и в самых последних по времени публикациях мы находим трактовки социалистического закона народонаселения, возвращающие нас к указанной методологической ошибке².

Почему же живучи такие трактовки, почему у многих исследователей складывается впечатление, что К. Маркс и В. И. Ленин включали в содержание закона народонаселение и воспроизводство населения?

На наш взгляд, это происходит потому, что высказывания К. Маркса и В. И. Ленина берутся вне той конкретной полемики, которую они вели против Т. Мальтуса и его последователей. В концепции Т. Мальтуса содержатся, по крайней мере, два ошибочных, ненаучных тезиса. Первый состоит в том, что нищету и безработицу он пытается приписать слишком высокой плодovitости, а не экономической строю. Второй заключается в том, что эта якобы высокая плодovitость обязана действию некоего абстрактного, естественного закона размножения. Разоблачая эти доводы, К. Маркс прежде всего острее своей критики обращает против мальтусовского объяснения бедности и так называемого перенаселения. Здесь-то он и формулирует свой экономический закон, показывая, что это перенаселение относительно и что на поверхности явлений создается впечатление, будто бы размножение населения идет быстрее, чем растут возможности пре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

² См.: Русанов Е. С. Распределение и использование трудовых ресурсов СССР. М., 1971, с. 6—7; Социально-экономические проблемы использования рабочей силы. М., 1973, с. 37.

доставить ему работу. Но одновременно К. Маркс не мог пройти и мимо второй ошибки. И поэтому замечает, что законы населения всегда конкретны и абстрактного закона размножения не может существовать. Очевидно, что речь здесь идет о разных законах, выражающих различные процессы.

То же самое мы находим у В. И. Ленина. В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» критикуются за мальтузианские взгляды Ланге и Струве. «„Мальтузианским” упражнением» того и другого В. И. Ленин противопоставляет научное объяснение фактов. Подчеркнув вначале, что не существует абстрактного внеисторического закона размножения, В. И. Ленин затем показывает главную ошибку всякой мальтузианской концепции: перенаселение — не абсолютно, не зависит от размножения людей, их плодovitости, а относительно, т. е. зависит от экономического строя.

Исключительно важным является понимание того факта, что накопление капитала независимо от роста, размножения населения, формирует как спрос, так и предложение рабочей силы. Между тем попытки представить дело так, будто бы первый определяется накоплением капитала, а второе ростом населения, присущи не только буржуазным исследователям¹. Такой подход неизбежно подводит к неправильному выводу о том, что расхождение между марксистскими и буржуазными взглядами на природу относительного перенаселения будто бы исчезает, если будет правильно объяснен рост населения. Стоит лишь признать, что в основе размножения лежат социальные, а не естественнобиологические факторы, и мальтузианцы перестают быть мальтузианцами. Однако современные мальтузианцы как раз зачастую рядятся в социальные одежды и рассматривают движение населения с позиций социальных факторов. Но от этого их воззрения не перестают быть антинаучными, так как они сохраняют суть мальтузианства: существующее якобы несоответствие между ростом населения (какие бы факторы ни лежали в его основе) и способностью производства занять это население диктует необходимость ограничить любыми способами рост населения.

¹ См., например: Минц Б. Политическая экономия социализма (Пер. с польск.). М., 1965, с. 212.

В перевернутом виде та же идея содержится и в рецептах Дж. Кейнса и его современных последователей. Только регулирование соотношения между этими процессами предлагается уже путем приведения капиталистического накопления, дающего занятые, в соответствие с наличным предложением рабочей силы, т. е. с ростом населения.

Но в том-то и дело, что накопление капитала, по К. Марксу, формирует как спрос, так и предложение рабочей силы, и, следовательно, К. Маркс предложение рабочей силы не отождествлял с размножением населения, а ограничивал от него. Именно поэтому причина относительного перенаселения может быть найдена лишь в специфических условиях капиталистического способа производства, а преодоление безработицы — в ликвидации капитализма. Таким образом, закон движения занятости рабочего населения выражает присущий этому обществу характер использования рабочего населения в производстве и представляет собой экономический закон, который К. Маркс называет капиталистическим законом народонаселения.

Нельзя пройти и мимо своеобразной и единственной в своем роде интерпретации теории закона народонаселения К. Маркса, которую мы обнаруживаем у И. Мусатова.

И. Мусатов истолковывает его как закон... естественного движения населения, как его регулятор. Он прямо утверждает „о том, что количество рождений и величина семейств среди рабочих зависят от условий воспроизводства его (т. е. рабочего класса. — Т. М.) рабочей силы, а количество детей среди капиталистов определяется условиями воспроизводства их капитала, раскрыто (?) К. Марксом в отделе седьмом первого тома «Капитала»”¹.

Однако в отделе седьмом первого тома «Капитала» К. Маркс развенчивает «мнимый естественный закон народонаселения», которым буржуазные противники пытаются объяснить безработицу, показывает, что это — относительное перенаселение и объясняется оно механиз-

¹ Мусатов И. М. Социальные проблемы трудовых ресурсов в СССР. М., 1967, с. 65.

Можно подумать, что условия воспроизводства рабочей силы при капитализме это нечто отличное от условий воспроизводства индивидуального и общественного капитала!

мом накопления, в котором отношение между капиталом, накоплением и уровнем заработной платы — это совсем не отношение между величиной капитала и величиной рабочего населения, а отношение между оплаченным и неоплаченным трудом одного и того же рабочего населения. Таким образом, естественное движение рабочего населения здесь совершенно ни при чем, а до И. Мусатову получается, что будто бы К. Маркс как раз и говорит здесь о естественном движении, размножении рабочего населения.

С такой вольной интерпретацией открытого К. Марксом экономического закона, в результате которой экономический процесс выдается за демографический, никак нельзя согласиться.

Некоторые исследователи, пытающиеся выразить одним законом как процесс роста населения, так и процесс занятости, чувствуя нелогичность такой постановки вопроса, переводят содержание закона народонаселения в плоскость причинно-следственной связи между демографическими и экономическими процессами. Так, И. Ф. Сорокина трактует закон народонаселения экономическим законом, выражающим коренные общественно-экономические условия развития и воспроизводства населения при социализме¹. Появилось много сторонников подобной постановки вопроса среди тех, кто признает множественность законов народонаселения. Н. С. Есипов, например, пишет, что этот закон выражает «экономическую сущность жизненных процессов», что в нем дана «экономическая сущность размножения людей как элемента воспроизводства рабочей силы»².

Приведенная формулировка весьма неопределенна, но одно в ней совершенно ясно: в понятии закона народонаселения как экономического закона выражена зависимость воспроизводства населения от экономических условий³.

¹ См.: Население, трудовые ресурсы СССР, с. 9.

² Есипов Н. С. Условия воспроизводства населения и его районные особенности в СССР. — В кн.: Народонаселение и экономика. М., 1967, с. 26—27.

³ Аналогичного взгляда придерживается Дробижев В. З. См. его книгу «Движение населения в СССР и социальный прогресс» (М., 1974). Дробижев разделяет, в свою очередь, позицию И. Ю. Писарева, высказанную последним в 1966 г. (см.: Писарев И. Ю. Население и труд в СССР. М., 1966) и подвергнутую критике рядом авторов, в том числе и нами.

Само по себе это положение не вызывает возражений, но опять-таки указанная зависимость не представляет собой содержание экономического закона, аналогичного сформулированному К. Марксом, так как ею выражено взаимодействие экономического и демографического процессов.

В связи с высказанными критическими замечаниями встает вопрос: можно ли определять процесс воспроизводства населения (роста населения, его размножение) как процесс экономический?

Прежде всего сделаем существенное, на наш взгляд, замечание, имеющее непосредственное отношение к ответу на поставленный вопрос.

В демографическую науку прочно вошел термин «естественное движение населения», обозначающий рост населения. Аналогично ему часто употребляется термин «естественное воспроизводство населения». По-видимому, правы те авторы, которые считают их неудачными, так как такое употребление способствует смысловому искажению обозначаемых этими терминами явлений.

Создается впечатление, что «естественное движение населения» мы противопоставляем его общественному движению и сводим к чисто биологическому процессу. На самом деле, под естественным движением, естественным воспроизводством населения, подразумевается общественный, демографический процесс, т. е. биологическая форма, уже опосредованная развитием общества. Между тем терминологическое отождествление естественного движения населения с биологической формой получило отражение и в некоторых публикациях.

Так, мы находим, например, утверждения, что неправомерно «объединение естественного воспроизводства населения с занятостью в единый политико-экономический закон, в котором второй стороной мыслится природное (!) явление»¹; что не правы те экономисты и демографы, которые в основу показателей естественного воспроизводства населения кладут действие экономических законов потому, что «как естественные, биологические законы не управляют общественными процессами, так и общественные, экономические законы не могут быть определяющей основой естественных процессов, происходящих в человеческих образованиях»²; что естественное

¹ «Экономические науки», 1968, № 7, с. 27.

² Там же, с. 29.

воспроизводство населения не может служить характеристикой производственных отношений, так как «представляет собой биологическую (?) предпосылку развития производительных сил»¹.

Все эти высказывания, справедливые с точки зрения постановки вопроса о необходимости разграничивать демографический и экономический процессы, объединяет один общий недостаток — признание того, что термин «естественное воспроизводство населения» относится к обозначению биологической, природной формы. Из этого можно заключить, что тот, кто допускает смешение демографического и экономического процессов, якобы подменяет биологической формой развития общественную форму. Но такая постановка вопроса неправомерна. Под естественным движением населения понимается не биологический, а общественный процесс. И таким образом, речь идет о смешении двух разнородных, но общественных процессов.

Это смысловое искажение, как нам представляется, послужило основой и для дальнейших недоразумений.

Сторонники трактовки воспроизводства населения, его размножения как экономического процесса, не могли пройти мимо тезиса о необходимости разграничивать экономические и демографические явления. И тогда возникла попытка противопоставлять закономерности воспроизводства населения как якобы экономическим демографическим, естественноприродным. Однако для этого потребовалось доказать, что воспроизводство населения, будучи экономическим процессом, представлено производственными отношениями. На этой почве появилась интерпретация некоторых положений, высказанных Ф. Энгельсом, с которой, как нам представляется, согласиться нельзя.

В предисловии к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс указывает, что согласно материалистическому пониманию определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни, которое в свою очередь бывает двоякого рода: производство средств к жизни, т. е. материальное производство, и производство самого человека, т. е. детопроизводство. Общественные порядки обуславливаются обои-

¹ Бжильянский Ю. Политико-экономические проблемы народонаселения при социализме. — «Вопросы экономики», 1972, № 10, с. 63.

ми видами производства, т. е. степенью развития труда и семьи. Далее Ф. Энгельс подчеркивает, что, чем меньше развит труд, тем больше зависимость общественного строя от родовых связей, где семья играет роль производственной ячейки, а производственные отношения вписываются в родовые семейные отношения. Но по мере развития общества, по мере развития материального производства и разложения родового строя семья перестает играть роль производственной ячейки и семейные отношения полностью подчиняются производственным отношениям, отношениям собственности¹.

Некоторым исследователям показалось заманчивым использовать высказывания Ф. Энгельса в том плане, что семейные отношения Ф. Энгельс относит к производственным отношениям. Таким образом, перекинув мост с помощью семейных отношений от материального производства к детопроизводству, они идентифицируют демографический процесс с экономическим. Так, И. Мусатов делает вывод, ссылаясь на указанные высказывания Ф. Энгельса: «Оба вида производственных отношений составляют тот материальный базис, который определяет собой все прочие формы общественной жизни»².

По нашему мнению, демографический процесс нельзя отождествлять с экономическим, а законы, его выражающие, с экономическими законами. Если бы это было так, то все явления демографического порядка должны были бы иметь объяснения, базирующиеся лишь на особенностях данного экономического строя, т. е. лишь на производственных, экономических отношениях, но такой вывод неправилен.

Дело в том, что законы, лежащие в основе воспроизводства населения, тоже конкретны. Но здесь историческая конкретность приобретает иной смысл и масштаб. Она выходит за рамки данной общественной формации.

Рождаемость и смертность, составляющие содержание процесса воспроизводства населения, находятся под воздействием не только производственных отношений, но и под сильнейшим влиянием поступательного развития производительных сил, общественного прогресса, находящего свое выражение в индустриальном развитии, росте культуры населения, достижениях медицины и т. д.

Конечно, никакой общественный прогресс немислим без определенной социально-экономической формы. Так, капитализм как антагонистический общественный строй тормозит поступательное развитие общества, придает ему противоречивый характер, но он не в силах остановить его вообще.

Под воздействием общественного прогресса складываются определенные тенденции в воспроизводстве населения. На смену воспроизводству, для которого была присуща быстрая смена поколений, приходит более прогрессивный тип воспроизводства с замедленной сменой поколений со всеми характерными чертами — низкой смертностью, увеличением средней продолжительности жизни, снижением уровня рождаемости. Последнее происходит на базе индустриального развития потому, что разрушаются старые неподвижные патриархальные семейные отношения, усиливается подвижность населения, урбанизация, изменяется положение женщины в обществе и семье, повышается значение общего образования. Все больше распространяется сознательное регулирование числа детей в семье.

На машинную индустрию как основу такого качественного превращения указывал В. И. Ленин: «Крупная машинная индустрия... создает... особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»¹. И далее: «Разрушая патриархальную замкнутость этих разрядов населения, которые прежде не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений, привлекая их к непосредственному участию в общественном производстве, крупная машинная индустрия толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, т. е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений»².

Перечисленные нами явления наблюдаются в индустриально развитых странах независимо от того, какие экономические отношения в них господствуют. Таким образом, более прогрессивный тип воспроизводства насе-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25—26.

² Проблемы политической экономии и экономики народного хозяйства. Новосибирск, 1972, с. 25.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 547.

² Там же, с. 548.

ления может складываться как в социалистических, так и в капиталистических условиях¹.

Не противоречит ли подобная постановка вопроса марксистско-ленинскому тезису о том, что размножение населения зависит от устройства различных социальных организмов? Ни в коей мере. Прогрессивные тенденции в воспроизводстве населения, имеющие общий характер, по-разному проявляются в странах с различным экономическим устройством. Так, например, капитализм с его неуверенностью в стабильном положении трудящихся, усиливающейся в периоды кризисов, способствует падению рождаемости и одновременно тормозит снижение смертности в эксплуатируемых слоях населения из-за отсутствия равных возможностей пользоваться достижениями медицины и т. д.

В связи с этим следует признать плодотворным то направление в научном объяснении демографических явлений, которое утверждает, что в воспроизводстве населения любой страны наблюдаются как общие, так и специфические тенденции². Таким образом, в основе демографического процесса лежат факторы общесоциологического и специфического порядка³. Но было бы неправильно все многообразие факторов, воздействующих на естественное движение населения, разграничивать только по данному признаку. Нам представляется необходимым выделять в особую группу еще и факторы, которые мы называем конкретно-историческими. Наслаиваясь на общесоциологические и специфические, присущие определенному общественному строю, подобные факторы иска-

¹ Замедленная смена поколений отражает экономичность воспроизводства населения. По выражению Б. Ц. Урланиса, «экономичность оборота человеческих масс» (Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 135—136).

² Так, Я. Н. Гузеватый пишет: «...более чем вековая тенденция к снижению рождаемости в ходе экономического и культурного прогресса последовательно прокладывала себе путь и привела современные индустриальные государства, независимо от господствующей в них формы общественных отношений, к сходному типу воспроизводства населения, характеризующемуся сравнительно низкой рождаемостью при небольшой смертности и, как следствие, умеренным естественным приростом населения» (Гузеватый Я. Н. Перспективы развития мирового населения. М., 1968, с. 17).

³ Постановка вопроса о необходимости выделять общие и специфические явления, воздействующие на демографический процесс, подтверждается также в брошюре Рябушкина Т. В., Галецкой Р. А. «Проблемы народонаселения в европейских странах ЭСВ». (М., 1973).

жают закономерное течение демографического процесса. Но, имея преходящий характер, они часто выдвигаются на первый план. Среди них выделяются по своим разрушительным последствиям военные потрясения.

Сочетание этих групп факторов, сила воздействия которых может быть различной на разных этапах исторического развития той или иной страны, и приводит к определенной демографической ситуации¹.

Итак, демографический процесс нельзя отождествлять с процессом экономическим, хотя первый и протекает под влиянием второго. А его законы следует трактовать как законы демографические, а не экономические. В свою очередь демографические законы суть законы общественные, а не естественно-природные.

Еще одна трактовка экономического закона народонаселения развивается Н. В. Панкратьевой. Она основывается на социально-экономической характеристике населения как производительной и потребительной силы общества. В таком качестве население представляет собой диалектически противоречивое единство. Содержание закона народонаселения социалистического общества как экономического закона заключено в разрешении противоречия между основной производительной и основной потребительной силой общества, которое достигается установлением и постоянным поддержанием рационального соотношения между накоплением и потреблением в национальном доходе общества. Это соотношение должно обеспечить полную и рациональную занятость всего трудоспособного населения при растущем уровне потребления, обусловленном действием основного экономического закона социализма². Это новая и оригиналь-

¹ В формулировках социалистического закона народонаселения иногда обнаруживается стремление заложить в содержание объективного закона черты сложившейся на том или ином этапе развития демографической ситуации. Тем самым явления, которые складываются под влиянием как раз не закономерных, а случайных по отношению к социализму условий, попадают в ранг присущих социализму экономических или социальных закономерностей. Это свойство описательного подхода, позволяющего любые тенденции в движении населения объявить социалистическими, а любую ситуацию объявить оптимальной, если только она складывается в социалистической стране, только дискредитирует науку и вызывает возражение.

² См., например: Панкратьева Н. В. Население и его структурирование. — В кн.: Социалистическое накопление. Вопросы теории и планирования.

ная постановка вопроса заслуживает внимания. Она включает в себе содержание, явно относящееся к экономическому процессу, в частности к противоречию между потреблением и накоплением, и потому могла бы трактоваться как относящаяся к экономическому закону.

Однако встают вопросы: может ли быть несколько экономических законов народонаселения или даже их система? Правомерно ли вообще экономические законы называть законами народонаселения? Возможно ли существование системы законов народонаселения по типу системы законов развития общества как законов, выражающих совокупность различных процессов общественной жизни: демографического, социального, экономического?

По нашему мнению, терминологически процессами и законами народонаселения, строго говоря, верно обозначать лишь демографические процессы и законы¹. В этих процессах население выступает наиболее общей абстракцией, главным образом количественной совокупностью, движение которой подвергнуто влиянию всех процессов общественного развития — социального, экономического и т. д., но само по себе оно не выражает качественной определенности указанных процессов.

Однако известно, что К. Маркс назвал капиталистическим законом народонаселения закон движения занятости рабочего населения, капиталистическую форму его использования, т. е. экономический закон. Как нам представляется, К. Маркс в данном случае это сделал не случайно, а в силу терминологической преемственности своих воззрений по отношению к буржуазной науке, которая анализ всех явлений общественной жизни, в том числе экономических, начинала, как правило, с населения и причины бедности и перенаселения пыталась объяснить его ростом. Вот по этой причине, как нам представляется, в частности, как антипод мальтузианскому определению К. Маркс «экономический закон» назвал «законом народонаселения»².

В то же время, если мы вернемся к исходному мето-

¹ Аналогично и система законов народонаселения может рассматриваться как относящаяся к демографическому процессу.

² Представляется, что это объяснение можно распространить на тезис К. Маркса о том, что всякому способу производства присущи свои особые законы населения и перенаселения.

дологическому положению К. Маркса, указывающему на то, что население — это абстракция, если оставить в стороне классы, то окажется, что населения «вообще» не существует. Как «основа» и «субъект» всего общественного производства оно имеет многочисленные определения и отношения. Мы понимаем это указание К. Маркса в том смысле, что нельзя определять общественные процессы как процессы населения без должной конкретизации этого абстрактного понятия. Самой первой общей конкретизацией «населения» и является «общество». В этом смысле «процесс развития населения (народонаселения)» есть «процесс развития общества», «законы народонаселения» — это «законы развития общества». Но этого еще недостаточно.

Дальнейшая ступень конкретизации обнаруживает себя в определениях, обозначающих конкретные качественные процессы общественного развития: экономический, социальный, демографический. Соответственно конкретизируются и законы: экономические, социальные и т. д. Таким образом, например, все экономические законы в определенном смысле, как законы общественных действий людей, есть законы населения. Но в экономических отношениях население приобрело уже качественную определенность субъекта общественных отношений, а законы получили определение экономических. Поэтому нет никакой необходимости из «экономических законов развития общества» вычленять еще «экономические законы народонаселения», «из социальных законов» — «социальные законы народонаселения» и т. д. Логика вычленения, против которой мы возражаем, и ведет в общем плане к созданию системы законов народонаселения в отличие от системы законов развития общества и таит в себе опасность подмены первыми вторых, а в частном плане создает основу для смешения демографического и других общественных процессов или подмену ими друг друга.

Нет необходимости пересматривать терминологию, примененную К. Марксом в «Капитале», согласно которой в научный аппарат политической экономии вошло определение «экономического закона» как «закона народонаселения». Но вместе с этим нет никакой необходимости в том, чтобы этот исключительный факт, вызванный к жизни, как представляется, особыми историческими условиями написания «Капитала», отражающий

в применении этого термина острую полемическую схватку К. Маркса с его буржуазными противниками, класть в основу правила, согласно которому создается «система экономических законов народонаселения» в отличие от «системы экономических законов» или «система законов народонаселения» в отличие от «системы законов развития общества».

В. Болдырев

ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

За последние годы советские экономисты уделяли большое внимание проблеме определения сущности экономического закона населения при социализме, установлению сферы отношений, которую охватывает этот закон. Многочисленные публикации по данному вопросу свидетельствуют об интересе исследователей к установлению единой методологической базы и к уточнению отдельных элементов закона населения¹.

От громадного многообразия в трактовке этого закона, которое особенно наглядно проявилось в дискуссии на Всесоюзном симпозиуме по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения (1966 г.)², мы, на наш взгляд, подходим к известному единству в понимании того, что, во-первых, закон, о котором идет речь, — экономический (а не демографический или социально-экономический), во-вторых, что общественные отношения, лежащие в основе закона, есть отношения занятости, степени и характера использования наличных ресурсов труда общества и, наконец, в-третьих, что формула закона не может и не должна включать в себя такие разнородные (хотя и тесно взаимосвязанные) явления, как темп или тип воспроизводства населения и его занятость.

Хотя эхо былых дискуссий еще находит отзвук в некоторых публикациях, представляется, что наша эко-

¹ Среди работ, вышедших в свет за последнее время, следует отметить коллективный труд под редакцией проф. Д. И. Валентя «Марксистско-ленинская теория народонаселения» (М., 1974), монографию Ю. А. Бжилянского «Проблемы народонаселения при социализме» (М., 1974) и В. А. Щеренко «Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов» (Саратов, 1972).

² См.: Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969.

номическая мысль в вопросе определения сущности экономического закона населения, несомненно, продвинулась на ступень вперед. Рациональную часть теоретических положений, выкристаллизовавшуюся в итоге научных обсуждений, восприняла и политическая экономия, и демография¹.

Разумеется, этим мы вовсе не хотим сказать, что вопрос об изучении сущности закона населения снимается с повестки дня, что экономическая наука в нем определила абсолютную истину. Речь идет о том, что, сделав шаг вперед, необходимо логически продолжить его, перейти к анализу действия данного закона в системе других законов. Экономическая структура общества представляет собой единую целостную систему, в которой осуществляется взаимодействие и взаимообусловленность всех экономических законов, и поэтому, как бы ни было важно само по себе изучение отдельного закона, этого еще недостаточно для практики, для планирования и управления народным хозяйством.

Укрепление связи с практикой коммунистического строительства, что подчеркнуто в Резолюции XXIV съезда КПСС, для политической экономии означает необходимость исследования механизма действия экономических законов и выработку на этой основе рекомендаций для экономической политики и управления народным хозяйством.

Механизм действия экономических законов — это взаимосвязь их, где проявление любого закона опосредуется воздействием всей системы законов. Следовательно, чтобы выявить конкретный механизм действия того или иного закона, необходимо установить его взаимосвязь с дру-

¹ Во втором томе «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова (М., 1970, с. 248) указывается, что сущность социалистического закона народонаселения можно сформулировать следующим образом: «При социалистическом способе производства рабочее население, производя накопление общественного богатства, создает условия, которые обеспечивают полную занятость всего трудоспособного населения общественно полезным трудом». Во втором издании учебного пособия «Курс демографии» под редакцией проф. А. Я. Боярского (М., 1974, с. 37) читаем: «Основными чертами экономического закона народонаселения при социализме являются полная занятость и рациональное использование всего трудоспособного населения в общественно полезном труде с целью повышения материального и культурного уровня жизни свободного от эксплуатации населения».

гими экономическими законами¹. Что же получается в итоге этого взаимодействия? Коротко говоря, не совсем тот результат (а может быть, вообще не тот результат), который мы ожидаем, установив действие того или иного экономического закона, так сказать, в «чистом виде».

Определяя сущность экономического закона, мы берем его «спокойную» часть, но взаимодействие законов рождает противоречия и в результате каждый экономический закон проявляется как тенденция. К этому следует добавить, что наши знания о сущности законов относительно, мы только с известной степенью приближения можем познать эту сущность и поэтому всегда имеется различие между нашим представлением о сущности закона и тем, что в действительности она из себя представляет. Указывая на причины проявления экономических законов как тенденций, Ф. Энгельс в письме К. Шмидту подчеркивал: «Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий»².

Хотелось бы, однако, отметить: проявление законов как тенденций отнюдь не означает, что они являются законами-тенденциями, как это утверждает ряд советских экономистов. По своей сущности экономические законы — абсолютны, по форме проявления — тенденции. В данной статье целесообразно ограничиться этим замечанием, хотя сама проблема заслуживает специального обстоятельного рассмотрения.

Степень зрелости социалистических производственных отношений, достигнутая в развитом социалистическом

¹ Эта мысль, высказанная нами ранее (см.: *Болдырев В. А. Экономический закон населения при социализме*. М., 1968, с. 70—71), встретила возражение со стороны П. П. Литвякова. «Мы не можем, — пишет он, — согласиться с данной точкой зрения». И в качестве аргумента ссылается на то, что «именно слабое знание конкретного механизма действия того или иного экономического закона составляет одну из главных причин недостаточно полного учета и использования в планировании экономических законов» (*Литвяков П. П. Научные основы использования трудовых ресурсов*. М., 1969, с. 37). Алогизм этого возражения очевиден. Никто не оспаривает того положения, что недостаточно использование экономических законов в планировании есть следствие слабого знания механизма их действия, но разве это опровергает то, что для определения механизма надо установить взаимосвязь данного закона с другими законами?

² *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 39, с. 355.

обществе, базирующаяся на несравненно более высоком уровне развития производительных сил по сравнению с его предыдущими этапами, делает необходимым в значительной мере по-новому оценивать взаимодействие экономических законов. Из всего огромного многообразия этой взаимообусловленности для анализа берется ограниченная область: влияние экономического закона населения (который рассматривается как степень и характер использования трудоспособного населения, специфические для разных общественно-экономических формаций)¹ на рост народонаселения, или приложение к отношениям производства соответствующих отношений народонаселения².

Исходной методологической предпосылкой решения этого вопроса является положение марксистской экономической теории о том, что развитие народонаселения (его естественный прирост, уровень рождаемости, брачность и т. д.) не есть явление, определяющее все остальные экономические процессы, но, напротив, само находится под непосредственным воздействием данных производственных отношений. Указывая на это, К. Маркс писал: «При таких обстоятельствах (имеется в виду характер использования рабочей силы в капиталистическом производстве. — В. Б.) абсолютное возрастание этой части пролетариата должно происходить в такой форме, при которой, несмотря на быстрое изнашивание ее элементов, численность ее увеличивается. Таким образом, требуется быстрая смена поколений рабочих. (Этот закон не имеет силы в отношении остальных классов населения.) Эта общественная потребность удовлетворяется ранними браками, — необходимым следствием условий, в которых живут рабочие крупной промышленности, — и той премией за производство рабочих детей, которую дает их эксплуатация»³.

Эти положения К. Маркса имеют определяющее значение не только для понимания взаимосвязи между экономическим законом населения и законом роста народонаселения, но и для раскрытия механизма действия экономических законов вообще. Каждый из более общих экономических законов находит свою конкретизацию в

¹ Подробнее об этом см.: *Болдырев В. А. Экономический закон населения при социализме.*

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 715.

³ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 656—657.

менее общих законах и таким образом создается целая цепь ступеней, переходов, связывающая более общий закон с конкретной действительностью. Между законом населения и показателями брачности, рождаемости, смертности стоит закон роста народонаселения, являющийся специфическим законом для различных обществ. Ибо «...рост населения, — писал К. Маркс, — происходит в очень различных пропорциях и... представляет собой исторически обусловленное отношение...»⁴.

В капиталистическом обществе (для той его стадии, которую исследовал К. Маркс) нет единой закономерности для различных классов в естественном воспроизводстве населения. Абсолютное возрастание пролетариата диктуется потребностями капиталистического машинного производства. Воспроизводство в семьях капиталистов корректируется законом концентрации и централизации капиталистического производства². К потребностям в воспроизводстве данной численности населения так или иначе приспособляются все остальные демографические процессы: уровень и характер брачности, число детей в семье, продолжительность жизни, миграции населения.

Конечно, при этом марксисты решительно отвергают вульгарно-экономические концепции, которые не учитывают воздействия на экономический процесс надстройки. Будучи производными от определенного экономического базиса, надстроечные явления — мораль, право, религия и т. д. — имеют относительную самостоятельность и могут нередко оказывать существенное влияние на течение экономического процесса. В данном случае потребность общества в производстве и воспроизводстве известной численности населения, преломляясь через сознание каждого индивидуума, выступает уже в форме ее идеального отражения — демографического поведения супружеской

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 46, ч. II, с. 103.

² Кстати, единой закономерности для различных классов в воспроизводстве населения нет и в других антагонистических общественно-экономических формациях. К примеру, в эпоху рабства необходимость поддерживать определенное соотношение между свободным населением и рабами (величина прибавочного продукта, создаваемого рабами, ставила предел росту численности свободного населения) была условием сохранения самой античной цивилизации (см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 2, с. 567). Размножение рабов находилось в зависимости от того, насколько было выгоднее вырастить раба или купить его.

пары — и количественно проявляется в идеальном числе детей. Иначе говоря, *идеальное число детей — субъективно осознанная потребность общества в том или ином типе воспроизводства населения.*

Разумеется, это субъективное восприятие далеко не всегда адекватно отражает общественную потребность, и последняя проявляется только как господствующая тенденция. О такого рода тенденции писал Ф. Энгельс в письме В. Боргиусу: «Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более зигзагообразной является ее кривая. Если Вы начертите среднюю ось кривой, то найдете, что чем длиннее изучаемый период, чем шире изучаемая область, тем более приближается эта ось к оси экономического развития, тем более параллельно ей она идет»¹.

К тому же имеются и собственно демографические закономерности, отражающие как биологическую природу человека, так и различные экстремальные условия жизни общества. Так, например, закономерным является известное соотношение между числом родившихся мальчиков и девочек, компенсационный период рождаемости после войн и больших эпидемий, зависимость уровня смертности и рождаемости от возрастной структуры населения. Все это в еще большей степени запутывает исследование закономерностей воспроизводства населения, внешне создает иллюзию независимого характера их от господствующих экономических отношений общества. Хотя, как подчеркивал В. И. Ленин, «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов...»².

Следует сказать, что экономические потребности общества в том или ином типе воспроизводства населения зачастую не остаются неизменными даже в рамках одной и той же общественно-экономической формации. Так, закон быстрой смены поколений при капитализме под непосредственным воздействием закона перемены труда³ перестает действовать в экономически развитых капиталистических странах в период их перехода в монополистическую стадию.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 176.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

³ Характеризуя сущность закона перемены труда, К. Маркс

Существенно изменяются потребности в росте населения в ходе развития социалистического общества. Становление нового способа производства было неразрывно связано с необходимостью перевода нашей страны на рельсы индустриального развития, что создавало огромный спрос на живой труд. Вряд ли случайным является то обстоятельство, что наивысшего уровня рождаемость и естественный прирост населения за годы Советской власти достигли в 1926—1928 гг. и после этого неуклонно и заметно снижались.

Положение радикально изменилось в связи с построением в нашей стране развитого социалистического общества. Базируясь на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же экономических законах, развитой социализм в то же время имеет и ряд принципиальных отличий от советской экономики 30-х годов. Применительно к рассматриваемой проблеме это означает, что если рост населения страны всегда ставился во взаимосвязь с решением задачи создания материально-технической базы коммунизма, осуществлением высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, то в настоящее время по-иному ставится вопрос о количественном и качественном аспектах увеличения народонаселения.

Дело в том, что на предшествующих этапах развития нашей страны огромное значение имели экстенсивные факторы роста экономики, в том числе быстрое увеличение численности работающих в сфере общественного производства. В развитом социализме главный источник роста экономики — всемерная интенсификация производст-

указывает, что технический базис капиталистической крупной промышленности революционен. Посредством внедрения машин, химических процессов и т. д. он находится в непрерывном движении; он столь же постоянно революционизирует разделение труда, обуславливает всестороннюю подвижность рабочего. Именно поэтому частично рабочего, простого носителя определенной общественной функции, должен заменить всесторонне развитой индивидуум. Это, однако, удлиняет время подготовки рабочего, требует значительно больше затрат, и быстрая смена поколений является препятствием для наибольшей окупаемости этих затрат. В условиях капиталистического производства закон перемены труда прокладывает себе путь как непреодолимый естественный закон, который со слепой разрушительной силой естественного закона постоянно наталкивается на препятствия (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 498—499).

ва, повышение его эффективности. Осуществлять эту задачу можно не столько путем увеличения численности работающих (а базой этого должен быть рост всего населения), сколько подъемом уровня специальных знаний, высокой профессиональной подготовки и общей культуры человека. Это становится обязательным условием успешного труда все более широких слоев населения. Поскольку это так, развитое социалистическое общество направляет усилия на создание условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей всех трудящихся — главной производительной силы общества.

Интенсивное развитие экономики невозможно сейчас при экстенсивном росте ее главного элемента — рабочей силы. Об этом говорит анализ данных развития народного хозяйства СССР. В 1928—1940 гг. абсолютный среднегодовой прирост рабочих и служащих в стране составлял примерно 1,9 млн. человек, или 9,6%; за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) эти показатели соответствовали 2,6 млн. (3,2%) и в 1971—1974 гг. — 2,4 млн. человек (1,5%). Это означает, что даже при увеличении абсолютного прироста численности рабочих и служащих в народном хозяйстве за четыре года текущей пятилетки по сравнению с приростом их в предвоенный период более чем на четверть относительно этот прирост уменьшился в 6 раз. Если допустить (чисто гипотетически), что каждый процент прироста рабочих и служащих ведет к увеличению общественного продукта на постоянную величину, то следует ожидать снижения его прироста в 6 раз по сравнению с довоенным периодом.

В реальной действительности этого не происходит, так как все большую часть прироста продукции общество получает за счет повышения производительности труда. В том же случае, если бы мы захотели удержать темп увеличения рабочих и служащих, равный среднегодовому за 1928—1940 гг., то абсолютно эта цифра сейчас равнялась бы примерно 10 млн. человек. Все дело здесь в различной исходной базе: в 1928 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составляла 11,4 млн. человек, а в 1974 г. — 99,7 млн. человек.

При постоянно растущей расчетной базе неизменный темп прироста численности работающих возможно сохранять только за счет постоянного увеличения прироста их абсолютной численности. Поскольку основой формирования численности работающих является естественный

прирост населения, то и последний должен постоянно расти увеличивающимися темпами.

Нуждается в некотором уточнении и методология расчета эффективности прироста трудовых ресурсов в общественное производство. Сейчас мы исходим из предпосылки, что человек за время своей жизни больше производит, чем потребляет¹, и поэтому оправдываем тезис «чем больше населения, тем лучше». Но это справедливо только до известного предела в соответствии с возможностью обеспечить рабочее место современными материально-вещественными элементами производства.

Увеличение прироста населения, а следовательно, и трудовых ресурсов потребует по-иному рассматривать проблему распределения национального дохода на фонд накопления и фонд потребления. В нашей стране примерно $\frac{1}{4}$ национального дохода направляется на накопление, а остальное — на потребление. Причем претворение в жизнь курса Коммунистической партии на существенное повышение материального благосостояния трудящихся связано с изменением пропорций в пользу потребления. Так, в девятой пятилетке намечалось несколько снизить долю накопления: в 1970 г. она составляла 26%, а в 1975 г. уменьшится до 25,4%. Однако в том случае, если в народном хозяйстве будет увеличиваться численность занятых более быстрыми темпами, чем в настоящее время, то осуществить этот важный структурный сдвиг в экономике не представится возможным, потому что дополнительные контингенты рабочей силы будут нуждаться в соответствующем количестве рабочих мест, а каждое из них в промышленности (учитывая только основные производственные фонды) стоит более 9 тыс. руб.² Если бы, к примеру, численность промышленно-производственного персонала возросла на 1 млн. человек, то это потребовало дополнительных вложений на 9 млрд. руб., или всего прироста национального дохода, полученного в 1972 г.

¹ Б. Ц. Урланис пишет: «...трудящийся на протяжении своей жизни создает значительно больше стоимости, чем потребляет, т. е. имеет место активное сальдо поколения» (Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 264.).

² Укажем, что стоимость рабочего места в нашей промышленности быстро растет. Так, в 1940 г. одно место стоило 1,8 тыс. руб., на 1 января 1973 г. — уже более 9 тыс. руб., т. е. увеличилось в 5 раз.

Условия обеспечения полной занятости при быстром увеличении трудоспособного населения являлись предметом анализа экономистов. В частности, Б. Минц показывает в ряде случаев необходимость сохранять небольшие предприятия с невысокой производительностью труда и даже создавать предприятия с менее совершенной техникой, чем позволяет научно-технический прогресс¹.

В условиях Польши на определенном этапе в связи с быстрым приростом населения проблема трудоустройства была довольно острой, и поэтому выдвигались различные варианты ее решения, в том числе и тот, о котором говорит Б. Минц. Понятно, конечно, поиск решения задачи, когда она вызывается объективными обстоятельствами, но создавать ее искусственно, а затем с завидным усердием разрешать — это ничем не оправдано.

В капиталистических странах увеличение рождаемости и естественного прироста могут привести к еще большему, чем это имеет место, обострению социальных противоречий антагонистического общества, усилить проблему безработицы (разумеется, последняя существует в силу других обстоятельств и не зависит от уровня естественного прироста населения). Так, например, в США период повышенной рождаемости, продолжавшийся до середины 60-х годов, привел к тому, что в настоящее время в трудоспособный возраст начинает вступать большое количество молодежи. Это вызывает серьезную тревогу у ряда американских деятелей.

Неспособность американского общества, как и любой другой капиталистической страны, обеспечить рабочими местами все трудоспособное население обнажает вопиющие противоречия этого строя. «Приток большой массы выпускников на рынок рабочей силы, — пишет американский публицист Питер Ф. Дракер, — способен вызвать огромные потрясения. В следующем десятилетии работу будут ежегодно искать на 40 процентов больше людей, чем в любой год прошлого десятилетия»². Этим, видимо, в значительной мере вызвана программа стабилизации населения, осуществляемая в настоящее время в США.

Те советские экономисты-демографы, которые защищают тезис о необходимости резко активизировать работу по выработке мер, обеспечивающих существенное по-

¹ См.: Минц Б. Политическая экономия социализма (Пер. с польск.). М., 1965, с. 108, 421—422, 424—442.

² «За рубежом», 1971, № 43, с. 23.

вышение рождаемости и естественного прироста населения, в качестве главных аргументов приводят следующие:

1. Потребности экономического развития страны. «При относительно высокой рождаемости постоянно увеличивается численность рабочей силы, — пишет В. И. Переведенцев, — причем темпы этого увеличения прямо пропорциональны уровню рождаемости. Это даст возможность развивать народное хозяйство не только интенсивным, но и экстенсивным путем — увеличивая численность функционирующей в народном хозяйстве рабочей силы»¹.

Нет необходимости доказывать, что такая постановка вопроса не вполне соответствует сути поворота в экономической политике, на который нацелил XXIV съезд КПСС. «Главная задача сейчас, — говорил Л. И. Брежнев, — это круто изменить ориентацию, перенести упор на интенсивные методы ведения хозяйства, обеспечить тем самым повышение эффективности производства»².

Экономисты различают две формы интенсивного расширенного воспроизводства: фондоемкую и фондосберегающую³. В первой — экономия живого труда достига-

¹ Переведенцев В. И. Население и хозяйство. М., 1971, с. 8. В этой же работе указывается, что неблагоприятная демографическая ситуация в 1961—1965 гг. явилась одной из важнейших причин снижения показателей развития народного хозяйства (с. 8—9). Как известно, XXIII съезд КПСС дал глубокий анализ причин снижения темпов развития советской экономики в эти годы. В резолюции съезда записано: «Причинами этих отрицательных фактов явились недостатки в управлении народным хозяйством, недооценка экономических методов руководства, хозяйственного расчета, неполное использование материальных и моральных стимулов, некоторые просчеты в планировании, субъективистский подход к решению ряда экономических проблем. Отрицательно сказались на развитии народного хозяйства неурожайные 1963 и 1965 годы. Следует также отметить, что вследствие обострения международной обстановки возникла необходимость отвлечь дополнительные средства в целях укрепления обороны страны» (Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, с. 189—190).

С фактической стороны дело обстояло таким образом: за пятилетие 1956—1960 гг. прирост рабочих и служащих составил 11,7 млн. человек, в 1961—1965 гг. — 14,9 млн. человек, или на четверть больше. Значит, все дело в качестве вновь вовлеченной рабочей силы. Но разве есть у нас уверенность, что при существенном повышении рождаемости мы сумеем сохранить подготовку рабочей силы хотя бы на прежнем уровне?

² Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 51.

³ См.: Факторы экономического развития СССР. М., 1970, с. 12.

ется путем замены ручного труда машинным. Этим самым преодолевается ограниченность прироста рабочей силы. Достаточно сказать, что рост производительности труда за годы восьмой пятилетки был равноценен вовлечению в производственную сферу 25—26 млн. человек, а в девятой пятилетке в связи с увеличением темпов роста производительности труда должна быть обеспечена экономия, равноценная труду более 32 млн. человек.

При фондосберегающей форме действующие машины заменяются более высокопроизводительными и в этом случае достигается экономия как живого труда, так и функционирующих производственных фондов. Сегодня наша социалистическая экономика быстрыми темпами приближается именно к фондосберегающей форме интенсивного типа общественного воспроизводства, и, таким образом, ни нынешний этап ее развития, ни тем более будущий мало зависят от увеличения прироста рабочей силы, и в первую очередь, как уже отмечалось, от ее качества, от способности использовать возможности новейших техники и технологии.

И конечно, не последнее место здесь принадлежит решению проблем организации и управления производством, обеспечивающих рациональное использование функционирующей рабочей силы. Имеющийся сейчас значительный дефицит кадров объясняется отнюдь не малым приростом трудовых ресурсов (доля трудоспособного населения в настоящее время высока), а в первую очередь неэффективным их использованием. По оценкам советских экономистов, до 10—15% рабочей силы могли бы быть высвобождены с действующих предприятий, создав соответствующие организационные и экономические предпосылки.

Разумеется, все наши аргументы справедливы в том случае, если обеспечивается по крайней мере возмещение естественной убыли рабочей силы, а это может достигаться при стационарном населении. Таким образом, можно высказать предположение, что с точки зрения роста экономики развитого социалистического общества *отсутствует необходимость в форсировании увеличения численности населения.*

2. Следующим аргументом в пользу существенного повышения рождаемости и естественного прироста населения ряд экономистов считает необходимость сдерживания процесса старения населения. Действительно, в на-

шей стране доля лиц в возрасте 60 лет и старше увеличилась за последние годы весьма значительно. В 1939 г. удельный вес этих лиц в населении составлял 6,8%, в 1959 г. — 9,4% и в 1970 г. — 11,8%. Главными причинами этого процесса является, во-первых, и главным образом, снижение рождаемости и, во-вторых, увеличение продолжительности жизни.

По нашему мнению, при стационарном населении процесс старения населения может быть нейтрализован, поскольку прирост молодых возрастов остается неизменным, а отклонения за счет повышения продолжительности жизни не смогут, видимо, в обозримой перспективе оказать существенное влияние на возрастную структуру населения.

Конечно, нельзя не признать, что повышение уровня рождаемости быстрее окажет влияние на изменение возрастной структуры населения, на ее омоложение, но при неперемennom условии, что подъем рождаемости будет постоянным. В том случае, если данное условие выдержано не будет (а практически это сделать нельзя), процесс старения населения не преодолевается, а лишь только смягчается и отодвигается во времени.

3. По мнению отдельных экономистов, необходимо увеличить уровень рождаемости и естественный прирост для того, чтобы не уменьшался удельный вес нашей страны в населении мира. Если допустить, что население СССР перестанет расти, рассуждают эти экономисты, а население мира будет увеличиваться на 2% в год, как в последнее время, то доля СССР будет уменьшаться в 2 раза каждые 35 лет¹.

Абстрактность этих «аргументов» поразительна. Прежде всего население СССР вовсе не перестало расти, а увеличивается примерно на 1% в год, что значительно выше большинства развитых в экономическом отношении стран. К 2000 г. численность граждан Страны Советов превысит, вероятно, 300 млн. человек. Кроме того, почему же в рассуждениях о снижении удельного веса населения нашей страны так безапелляционно отодвигается в сторону единодушное мнение советских специалистов относительно того, что нынешний быстрый рост населения развивающихся стран, которые и дают основную долю прироста населения мира, — явление преходящее? Под воздействием социально-экономических преобразований рождае-

¹ См., например: *Переведенцев В. И.* Население и хозяйство, с. 9.

мость и естественный прирост в развивающихся странах будут снижаться, тенденция этого уже обозначилась.

Не имеет смысла разговор о снижении доли населения СССР и в практическом плане. Что будет означать попытка удержать эту долю неизменной? Необходимость увеличить рождаемость до 35—40‰. Можно совершенно определенно утверждать, что никакими мерами, даже если бы эта задача признавалась первостепенной, решить ее не представляется возможным.

Таким образом, пока нет веских оснований говорить о необходимости повышения уровня рождаемости и естественного прироста в нашей стране. Для нормального функционирования развитого социалистического общества достаточно иметь стационарное население, к чему мы очевидно, и приблизимся в недалекой перспективе.

Однако если все-таки предположить, что необходимость повышения уровня рождаемости существует, то можно ли этого достичь и каким образом? По мнению ряда советских экономистов-демографов, эту задачу можно решить, установив весомые семейные надбавки, стимулирующие естественное воспроизводство населения. Теоретической базой указанного предложения можно считать вывод о том, что уровень рождаемости определяется степенью удовлетворения потребности. «Чем сильнее понимается степень удовлетворения потребностей по сравнению с предыдущим периодом, — пишет Р. С. Ротова, — тем, очевидно, сильнее происходит сокращение рождаемости»¹. Поскольку снижение рождаемости у нас является фактически непрерывной тенденцией, то следует, видимо, предположить, что степень удовлетворения потребностей постоянно во все большей степени отстает от роста самих потребностей.

При этом, однако, забывается тот факт, что производство и потребление не есть две независимые переменные, а величины, находящиеся в диалектическом единстве: производство удовлетворяет имеющиеся потребности и создает новые, так же как новая потребность помогает двигать вперед производство.

Выплата на детей, как это иногда представляется, должна решить нам многие проблемы, связанные с повышением рождаемости и естественного прироста. Имеются даже приближенные подсчеты тех сумм, которые

¹ Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, с. 336.

понадобятся для указанных выплат¹. В расчете на пятилетие они должны составить не один десяток миллиардов рублей. Какова будет их отдача — дело весьма проблематичное. По крайней мере, опыт других социалистических стран, осуществляющих в той или другой форме систему семейных надбавок, не дает полных оснований говорить об их эффективности.

Имеются два источника, откуда государство может взять такие средства: уменьшить вложения в народное хозяйство или перераспределить фонд потребления. Иными словами, в форме «платы за детей» надо отдать большую часть прироста денежных доходов населения. Экономические последствия таких мер можно предвидеть без особого труда. Существенное уменьшение средств, направленных на расширенное социалистическое воспроизводство, замедлило бы темпы экономического развития и мы уже не смогли бы выполнить заданий по росту реальных доходов населения. Все это отрицательно скажется и на перераспределении фонда потребления. Ухудшение жизненного уровня работающих приведет к снижению их материальной заинтересованности и в конечном счете к снижению производительности труда. Таким образом, желая поднять материальное благосостояние многодетных семей, мы можем подорвать саму основу этого подъема и, следовательно, не снимем проблему, а усугубим ее.

Общим выводом из всего сказанного является следующий: в отличие от периода становления социализма, где действовал закон быстрого роста населения, в развитом социалистическом обществе действует закон стабилизации численности населения при одновременном улучшении всех его качественных характеристик. Это является конкретизацией механизма действия экономического закона населения при социализме.

В нашей стране за последние десятилетия сформировался определенный тип семьи — в основном это семья, состоящая из одной брачной пары с одним или двумя детьми. По переписи 1970 г., из 58,7 млн. семей 46,7 млн. (79,5%) составляли семьи, состоящие из одной брачной пары, из них 35,4% семей имели одного ребенка, 26,4%

¹ См.: Кваша А. Я. О некоторых инструментах демографической политики. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 76; «Вопросы экономки», 1973, № 5, с. 82.

семей — двоих детей и только в 17% семей было три и более ребенка.

Невелико и среднее идеальное число детей (2,9 в среднем по СССР), установленное на основании ответов женщин¹. Родители ребенка хотят дать ему хорошее и разностороннее образование, не считаясь подчас с затратами. Можно ли все это объяснить, основываясь только на желаниях родителей? Очевидно, нет. К. Маркс в работе «Заработная плата, цена и прибыль» отверг попытку объяснять экономические явления в зависимости от желаний людей. Этот метод, писал он, «...чрезвычайно упростило бы изучение не только экономических, но и всяких других явлений»². Но для того чтобы объяснить, почему до войны идеальным считалось одно количество детей, а сейчас другое, значительно меньшее, мы должны выйти из области желаний.

Объективно существующая общественная потребность в определенном типе воспроизводства населения — первопричина всех демографических изменений. Эта потребность общества реализуется и в типе семьи, и в повсеместно распространенном планировании ее величины, и в стремлении родителей дать своему ребенку высокое образование и всестороннее развитие. А на поверхности явлений представляется, таким образом, что родители руководствуются другими, собственными, мотивами, мало что общего имеющими с объективной общественной потребностью³. Активизировать демографическую политику — значит устранить (по крайней мере смягчить) мотивы, называемые родителями, ограничивающие число детей. Так предлагают решить проблему некоторые наши экономисты. Но, очевидно, такая попытка окажется малоперспективной.

Может ли общество вообще оказывать влияние на уровень рождаемости? В известных пределах — несомненно. Но прежде чем осуществлять это, необходимо всесторонне взвесить целесообразность предлагаемых мер.

¹ См.: Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с. 81.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 105.

³ В. А. Белова и Л. Е. Дарский пишут, что «люди склонны объяснять свое поведение не подлинным основным мотивом, а тем набором мотивов, которые одобряются общественным мнением социальной группы» (Статистика мнений в изучении рождаемости, с. 122). Авторы говорят о том, что в числе мотивов называются такие, причина которых уже давно перестала существовать.

Сегодня же главные заботы демографов, по нашему мнению, лежат не в области разработки мер, способствующих повышению рождаемости, а в повышении интенсивности воспроизводства населения — дальнейшем снижении детской смертности и смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Важной задачей является также оптимизация миграции населения.

Таковы некоторые практические выводы из теоретического анализа действия экономического закона населения в развитом социалистическом обществе.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Никогда еще не выходило так много разнообразной литературы по вопросам народонаселения, как в последние годы. Отраднo, что при этом быстро прогрессируют оба основных направления работы в данной области: и направление, связанное с методологическими и теоретическими решениями, и прикладное направление, ставящее своей целью прямое содействие в подготовке и осуществлении мер, практически воздействующих на развитие народонаселения. Создается, однако, впечатление, что сейчас в нашей науке о народонаселении, как, кстати, и во многих других науках, относительно слабым звеном оказывается то, что связывает теоретико-методологические исследования с прикладными разработками. Попытаться высказать в данной связи некоторые соображения, относящиеся к действию и познанию экономических законов, — вот весьма ограниченная цель данной статьи.

Начнем с закона, который больше и в целом, очевидно, успешнее всего разрабатывается в нашей экономической и демографической науке. Речь идет о законе, считающемся то вообще единственным «законом народонаселения» (сейчас, правда, такая точка зрения может уже считаться почти изжитой), то «экономическим законом народонаселения» (этот взгляд наиболее распространен). Как бы мы ни называли этот закон (в частности, и политико-экономическим, что, на наш взгляд, точнее всего), ясно, что им охватываются не все вообще отношения развития народонаселения и даже не все экономические отношения, характеризующие его развитие. Закон, о котором идет речь, в соответствии с методологией, примененной К. Марксом в «Капитале», распространяет свое непосредственное действие на занятость населения общественным трудом в его господствующей в данных социально-экономических условиях форме: трудом в частнособственническом эксплуататорском хозяйстве — при

капитализме, в обобществленном на базе общественной собственности хозяйстве — при коммунизме.

Содержание этого закона, действующего в условиях социализма, формулируется, как известно, по-разному. Приведем хотя бы то определение, которое дано в «Курсе демографии» и имеет в силу этого в какой-то степени нормативный оттенок: «Основными чертами экономического закона народонаселения при социализме являются полная занятость и рациональное использование всего трудоспособного населения в общественно полезном труде с целью повышения материального и культурного уровня жизни свободного от эксплуатации населения»¹. Нам такая формулировка не кажется идеальной², но не в этом дело.

В соответствии с интересующей нас здесь темой мы должны сосредоточить внимание на другом: что же из этого закона следует? Что студенты, вникшие в предложенную им формулировку, должны вынести для своих будущих практических действий, для реальных решений или хотя бы просто для понимания экономической политики социалистического общества и всей его политики в целом? На этот вопрос какой-то ответ, по логике, должен бы даваться в том же «Курсе», но такого ответа там нет хотя бы уже потому, что во всех обширных последующих материалах пособия однажды (и в начале) «пройденный» закон даже не упоминается.

Не вдаваясь здесь в попытки оценивать это учебное пособие (заметим все же, что оно совсем неплохое и существенно улучшено по сравнению с первым изданием), надо все же указать: авторов его несправедливо винить в том положении, о котором говорилось.

Сложность вопроса в том и заключается, что теоретические исследования законов народонаселения (включая, разумеется, и рассматриваемый закон) ведутся у нас, как правило, «с одной стороны», разработки практических проблем — «с другой стороны». И с обеих этих сторон преодолеваются свои трудности. Очевидно, в соединении этих усилий заложены немалые резервы повышения эффективности воздействия научных исследований на практику, а также повышения уровня исследований.

¹ Курс демографии. Изд. 2-е. М., 1974, с. 37.

² Свои соображения в данной связи мы уже излагали в печати (см.: Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с. 98—106).

Что же может иметься в виду, когда мы говорим о доведении исследования законов до уровня, непосредственно смыкающегося с практическими действиями? Не ставя перед собой цель решить здесь этот большой и сложный вопрос, попытаемся сделать некоторые предварительные наметки, касающиеся сначала «экономического закона народонаселения».

Каковы бы ни были расхождения в конкретных трактовках этого закона, все исследователи, очевидно, сходятся в том, что это, во-первых, закон объективный, во-вторых, означающий необходимость полной занятости всего трудоспособного населения трудом в обобществленном хозяйстве¹. А коль скоро полная занятость — объективно predetermined закон, мы никак не можем рассчитывать на то, что уровень занятости станет уменьшаться, т. е. она будет превращаться из полной в неполную. И это в равной степени касается и мужчин, и женщин. Если дело обстоит так, решение всех практических проблем народонаселения надо искать именно в условиях полной занятости. Мы, конечно, можем довольно надежно установить (и это не раз с успехом делалось), что женщины, не вовлеченные в общественное хозяйство, имеют больше детей, чем женщины, в нем работающие. Точно так же мы можем (и это далеко не бесполезно) поразмыслить над тем, какова общеобразовательная и профессиональная подготовка женщин, оставшихся прикрепленными к домашнему хозяйству, каковы в связи с этим возможные перспективы изменения их численности. Но сколько бы мы над этими и близкими к ним вопросами ни думали, на сегодня факт остается фактом: что при прочих равных условиях для уровня занятости хорошо, то для уровня рождаемости плохо.

Отсюда, однако, никак не может следовать заключение: давайте уменьшим занятость и повысим рождаемость! Не может потому, что всякие акции, противостоя-

¹ В нашей литературе в данном контексте часто говорится об общественно полезном труде, та же мысль проводилась, кстати, и нами в книге, на которую мы выше сослались (см.: Проблемы народонаселения при социализме, с. 101). Между тем вряд ли это вполне удачно. Скажем, труд «профессиональной» домохозяйки или человека, занятого исключительно ведением своего личного приусадебного хозяйства, общественно полезен. Но это труд за пределами труда в обобществленном хозяйстве, т. е. того труда, который присущ коммунистическому обществу в обеих его фазах и безраздельно в нем господствует.

щие действию объективных законов, обречены в конечном счете на провал и наносят ущерб обществу, — как правило, весьма и весьма немалый.

Следующее обстоятельство, которое заслуживает каких-то размышлений: а обязательно ли уровни занятости и рождаемости идут противоположными курсами? Сейчас это так, на что есть неоспоримые эмпирические доказательства. Но всегда ли так было и будет? Обращение к отдельным общественным явлениям и взаимосвязям между ними показывает, что они изменчивы, органически вписываясь в ту систему общественных отношений, которая основывается на данном способе производства¹. Поэтому чисто теоретически вполне обоснованно исходить из того, что между уровнем занятости и уровнем рождаемости нет раз навсегда установленной однозначной связи. О том же говорит и практика. Исторический опыт показывает, что в условиях, существовавших практически до утверждения монополистического капитализма, такая взаимосвязь если и была, то совсем иной, чем нынешняя: трудящиеся женщины обычно имели больше детей, чем их было в семьях эксплуататоров (применительно к досоциалистическим условиям не занятые в общественном производстве — эксплуататоры; жены безработных, а также занятых рабочих в капиталистическом обществе здесь не имеются в виду). И это вполне понятно, потому что уровень рождаемости оказывался обратно пропорциональным уровню материальной обеспеченности. Закон капиталистического общества, согласно которому, писал К. Маркс, «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой распола-

¹ Заметим, что в оценке факторов рождаемости, роста населения изначально и решающая обусловленность процесса способом производства часто не акцентировалась в нашей литературе и растворялась в системе социально-экономических факторов вообще. Такой подход, помимо прочего, никак не мог способствовать размежеванию с буржуазной общественной наукой, плодотворному научному поиску на базе марксистской методологии.

Сейчас можно с удовлетворением констатировать наличие в работах наших исследователей ясного акцента на определяющее значение общественного производства. Например, Б. Ц. Урлианис подчеркивает: «...темп роста населения обусловлен не биологическими, а социальными факторами, то есть способом производства (курсив наш — Ю. Б.), создающим тот или иной уровень культуры» («Вопросы философии», 1974, № 9, с. 73—74).

гают различные категории рабочих... напоминает массовое воспроизводство индивидуально слабых и постоянно травмируемых животных видов»¹.

При всей сложности и разнообразии воздействий на взаимосвязь занятости, доходов и рождаемости можно все же считать, что незанятость, праздность и богатство эксплуататоров, противостоящие тяжелому труду и нищете эксплуатируемых, вели и к отличиям в естественном воспроизводстве этих двух полярных групп населения. Различия эти, в целом, состояли в более низкой рождаемости и смертности у общественных групп, свободных от полезного труда. Во всяком случае, есть вполне достаточные основания для того, чтобы утверждать: обратная связь между уровнем занятости и уровнем рождаемости — явление не вечное, его не существовало на протяжении почти всей истории человечества, исключая последние десятилетия. Таким образом, не возникает предпосылок к тому, чтобы закон полной занятости, присущий коммунистическому способу производства, трактовать и как закон снижающейся рождаемости.

Пытаясь проследить какие-то нити, ведущие от исследования законов в практическом проблемам развития народонаселения, мы должны, очевидно, подойти и к такому вопросу: если занятость общественно полезным трудом не всегда препятствует повышению рождаемости, то резонно ли считать, что в будущем обязательно сохранится то же положение, которое мы наблюдаем сейчас? Это уже вопрос, имеющий прямое отношение к прогнозированию нашей экономики и культуры, а следовательно, и к разработке народнохозяйственных и общесоциальных планов.

Решение поставленного вопроса неизбежно вынуждает нас обратиться к другому вопросу, который имеет большое самостоятельное научно-теоретическое и практическое значение: почему и через какой механизм занятость воздействует на рождаемость? Вызван он тем, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 658. Здесь же К. Маркс воспроизводит некоторые замечания других авторов, в которых та же мысль получает еще более широкую интерпретацию: «Бедность, по-видимому, благоприятствует размножению» (А. Смит); «Нищета, вплоть до крайних границ голода и эпидемий, не задерживает роста населения, а имеет тенденцию увеличивать его» (С. Ленг). С. Ленгу принадлежит такое приведенное К. Марксом выражение: «Если бы все жили в благоприятных условиях, то мир скоро обезлюдел бы».

ведь не сама по себе занятость общественно полезным (при социализме — обобществленным) трудом мешает рожать детей (или способствует рождению, как было раньше). Дело, очевидно, если не выходит за рамки экономической исходной основы процесса, в том, что наличие большего или меньшего числа детей так или иначе влияет в зависимости от социальных (а в какой-то мере и технических) условий производства на экономические и другие социальные интересы людей, на их физические и духовные потребности, на степень, в которой последние в данных условиях производства удовлетворяются. Когда мы говорим об «условиях производства», мы, естественно, в первую очередь имеем в виду существующие отношения собственности и эффективность труда, обуславливающую удельные веса необходимого и прибавочного времени, рабочего и свободного времени, характер, структуру и степень удовлетворения предъявляемых обществом потребностей.

На протяжении едва ли не всей человеческой истории (до утверждения машинного производства) эффективность труда была весьма невысокой, господствовала примитивная ручная техника. Соответственно и подготовка работника требовала минимальных затрат времени и сил. Если учесть еще и очень высокую смертность в то время, особенно детскую, становится ясно, что многодетность трудовых семей была вполне объяснимой формой их приспособления к существовавшему способу производства, к имеющимся производительным силам и господствующей системе социальных отношений, прежде всего производственных.

Многодетность позволяла через небольшие промежутки времени включать в трудовую деятельность все новых и новых членов семьи, требующих до начала этой деятельности минимальных затрат, в составе которых расходы на общее и специальное обучение практически вовсе отсутствовали. К тому же многодетность была жизненно необходима, для того чтобы иметь резервы на покрытие детской смертности. Занятость (т. е. объективное положение семей трудящихся) при таком положении прямо-таки вела к необходимости высокой рождаемости, и для вопроса о том, чтобы с помощью тех или иных мер ее ограничивать, просто не было места. Соответственно не возникало и потребности в широкой разработке эффективных контрацептивов.

Думается, что изложенное здесь при всей его неприятельности в отношении глубины (а тем более новизны) сведений, позволяет все же как-то рассмотреть механизм, устанавливающий взаимосвязь между занятостью и рождаемостью. Принцип работы этого механизма при всех его коренных и принципиальных различиях сохраняет свою силу и для социалистического общества.

Здесь занятость с рождаемостью связывает, говоря в целом, экономический механизм социалистического хозяйства, а если подходить более узко — характер социалистического воспроизводства рабочей силы, ибо именно им народонаселение как система сочленяется с фазой производства в общественном воспроизводстве и на этой основе с другими фазами последнего, включая завершающую — потребление. Реализуя потребности, оно в то же время никогда не исчерпывает их полностью, что служит постоянной побудительной силой все новых и новых циклов производства.

Указанное обстоятельство на поверхности явлений выступает так, будто потребности первичны по отношению к производству. Но ни отдельный человек, ни общество в целом не могут потреблять не производя. И потребление, и вызывающие его к жизни общественные отношения — потребности всегда вторичны по отношению к производству. «...Будем ли мы рассматривать производство и потребление как деятельность одного субъекта или как деятельность многих индивидов, — пишет К. Маркс, — они во всяком случае выступают как моменты такого процесса, в котором производство есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент. В качестве нужды, в качестве потребности, потребление само есть внутренний момент производительной деятельности»¹.

Следуют ли из этого практические выводы для исследования народонаселения? Очевидно, следуют.

Во-первых, если мы хотим выяснить тенденции рождаемости на научной основе, т. е. с опорой на общественное производство и движение его социальной формы, то должны вести анализ, отправляясь не от желаний, фиксированных во всякого рода опросах², не от потребно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 30.

² Это не означает отрицания существенного вспомогательного значения таких опросов, если они имеют научную основу и их результаты квалифицированно интерпретируются.

стей, которые к тому же нельзя толком ни сопоставить, ни сравнить, ни суммировать, а от того, каковы характерные черты, особенности, тенденции воспроизводства рабочей силы. Эти «исходные сведения» исследователи народонаселения могут получить как готовый результат политико-экономических разработок. Другое дело, что тут еще нет пригодных данных для количественных оценок, в частности ответа на важнейший, с нашей точки зрения, вопрос: каких затрат труда требует от общества и семьи подготовка к труду современного работника, точнее, подготовка человека к вступлению в трудовую жизнь?

Пока нет достаточно аргументированных ответов на этот вопрос. Весьма, на наш взгляд, вероятно, что пренебрежением к нему мы закрываем себе путь к подлинно научному решению вопросов динамики рождаемости и в конечном счете всего комплекса проблем народонаселения. Сейчас стоило бы объединенными силами экономистов, демографов, представителей других наук начать хотя бы с определения методики работы, о которой идет речь, с перечня затрат труда на подготовку работника и способов их единообразного выражения в деньгах либо, еще лучше, в отработанном времени с учетом различий простого и сложного труда.

Во-вторых, определяя подход к процессам движения народонаселения «от производства», от функционирования рабочей силы, мы должны, очевидно, гораздо больше внимания, чем сейчас, уделить качественным и количественным характеристикам воздействия на эти процессы соотношения рабочего и внерабочего (а в его составе — свободного) времени. Выше мы уже привлекали внимание к общеизвестному факту: в семьях, где женщина не занята в обобществленном хозяйстве, число детей, как правило, выше. Но незанятость в обобществленном хозяйстве — это, другими словами, возможный максимум внерабочего времени при рабочем времени, равном нулю. Такого рода максимум несовместим, однако, с целью социалистического производства и вообще с характером социалистического общества. Вместе с тем вполне отвечает этому характеру постепенное, до каких-то пределов (вряд ли сейчас есть смысл пытаться определять, каковы эти пределы) увеличение внерабочего времени за счет рабочего при доведении до возможного максимума доли свободного времени во внерабочем.

Как влияет структура времени на естественный прирост населения — это вопрос практически совершенно открытый. Но его надо постепенно решать на научной основе, для чего, в частности, разрабатывать научно обоснованные методы анализа структуры времени (это означает, между прочим, что опросы могут быть лишь одним из средств такого анализа, а не единственным средством), способы «очищения» влияния этого фактора на демографические процессы от многочисленных иных факторов и т. д.

В-третьих, любые меры воздействия на процессы развития народонаселения (а такие разумно, на научной основе определяемые меры, конечно, нужны, как бы мы их перечень не называли: демографической политикой, политикой народонаселения, или, что, на наш взгляд, всего вернее, воздействующими, в частности и на демографические процессы, моментами социально-экономической политики), безусловно, могут быть успешны лишь постольку, поскольку они сохраняют полную занятость как таковую¹ в условиях полноценного применения труда работника нового, социалистического типа, когда трудящийся может постоянно совершенствовать свою подготовку, повышать образование, квалификацию.

В-четвертых, говоря о воздействии социально-экономической политики общества на демографические процессы с учетом того, что последние в конечном счете детерминируются общественным производством, воспроизводством рабочей силы, надо разграничивать объективно различные аспекты этого воспроизводства.

¹ Вопрос о полной занятости не следует толковать примитивно как некую тотальную трудовую повинность. Общественно обоснованное отвлечение работника от участия в обобщественном труде нельзя рассматривать как отклонение от полной занятости. Таким общественно обоснованным отвлечением может быть, к примеру, занятость матери уходом за малолетним ребенком в условиях, когда общество не располагает возможностями взять на себя этот уход и справиться с ним если не лучше, то по крайней мере не хуже, чем это делает мать. Общество должно лишь стремиться к тому, чтобы такого рода отвлечение было, по возможности, менее продолжительным (что достигается всесторонним развитием общественных учреждений воспитания детей) и не вело к деградации, к отставанию женщин как специалистов своего дела и в конечном счете как активных членов общества. Угроза такого отставания быстро нарастает по мере развертывания научно-технической революции и опасно ее недооценивать.

Один аспект — «производство», подготовка рабочей силы. Ясно, что его исходное начало — рождение нового человека. Движение тенденции рождаемости, определяясь всем комплексом социально-экономических условий, зависит в конечном счете от состояния общественного производства в целом. Воздействие на эту тенденцию требует коренных изменений в обществе, прежде всего коренного совершенствования его производительных сил, особенно рабочей силы. Совершенствование же последней в течение определенного времени само по себе оказывает сдерживающее влияние на рождаемость. Что касается отдельных изолированных мер, то на их успех рассчитывать нельзя¹.

Если, например, даже допустить фантастическую для нынешних условий возможность того, что матери, родившей ребенка, на все время до его совершеннолетия будут выплачиваться ее прежние трудовые доходы, то и это вряд ли дало бы радикальные изменения. И дело не только в постоянном росте потребностей вслед за постоянным же ростом производства. Важнее то, что, во-первых, общество не может решать свои задачи, включая и задачи общесоциальные, в условиях, когда определенная (и довольно значительная) часть людей отстранена от главной и решающей сферы человеческой деятельности — общественного производства; во-вторых, сами люди, оказавшиеся в таком положении, не могут им удовлетвориться, поскольку оно исключает их полноценное участие в жизни, лишает главной сферы творчества.

Другой аспект воспроизводства рабочей силы — ее использование, функционирование. Будучи, как и производство рабочей силы, определяющим образом зависим от состояния всего общественного производства, этот аспект, однако, отличается тем, что может в определенных ограниченных сферах регулироваться отдельными частными мерами. Например, введением более высоких надбавок к заработной плате можно ускорить приток ра-

¹ Важно отметить, что любые общественные действия в этом направлении должны исходить из объективной обусловленности изменения уровня рождаемости. Можно утверждать, что в настоящее время уже почти преодолена наивная вера в то, что здесь все можно решить субъективными, волевыми «мерами» (сводимыми к тому же просто к денежным выплатам). Но вера эта еще дает себя знать, в особенности в очень частых и активных выступлениях В. И. Переведенцева (см., например: «Вопросы философии», 1974, № 11, с. 92).

ботников в какую-то отрасль или в какой-то район; той же цели можно добиться, форсируя в этом районе жилищное и культурно-бытовое строительство и т. п. Наряду с другими есть в нашем обществе и такая небольшая категория, как сравнительно малообеспеченные семьи.

В целях создания условий для нормального развития и функционирования рабочей силы и, стало быть, для удовлетворения потребностей этих семей на приемлемом для социалистического строя, ставящего своей целью рост благосостояния людей, уровне общество отдает им предпочтение при распределении общественных фондов потребления. Такое предпочтение может принимать различные формы: льготы при пользовании жилой площадью и ее получении, преимущества при устройстве детей в детские учреждения и т. п. Возможны и прямые дополнительные выплаты таким семьям из бюджета, которые предназначены для создания нормальных условий воспитания детей.

Как расценивать подобного рода меры? Все они, будь то дополнительные надбавки к заработной плате в отдаленных районах или выплаты на детей, введенные с 1 ноября 1974 г., касаются условий функционирования и воспроизводства уже имеющихся работников (и их детей; известно, что воспроизводство работников включает и содержание, и воспитание смены); на динамику появления новых работников, т. е. на тенденцию рождаемости, сами по себе они воздействовать не могут, их влияние проявляется через весь комплекс экономических условий, от которого и зависит тенденция рождаемости. Скажем, когда семья принимает решение о рождении еще одного ребенка, руководствуясь соображениями материальной обеспеченности, она берет во внимание все свои доходы независимо от их происхождения. К этому нельзя не добавить, что решение о рождении ребенка семья никогда не принимает исходя только из ее денежных поступлений — имеющихся и возможных. Попытки истолковать пособия, выплата которых начата с 1 ноября 1974 г., как фактор специального воздействия на рождаемость с целью ее повышения, на наш взгляд, следует признать недоразумением, которое коренится в большой мере в пренебрежении закономерностями воспроизводства рабочей силы.

В-пятых, содержание полной занятости — этого «ядра» политико-экономического закона народонаселения —

не должно сводиться только к тому, что в обобществленное производство вовлечены в данное время все те, кто может быть в нем занят. Есть еще и другой аспект полной занятости, состоящий в степени использования всего фонда рабочего времени каждым трудящимся. Здесь, в свою очередь, можно выделить два аспекта: 1) рациональное использование фонда рабочего времени; 2) его фактическая величина, продолжительность трудовой жизни человека. Если первый целиком в компетенции экономических наук, то второй аспект имеет самое прямое отношение к кругу проблем демографии. Его экономическое значение огромно: потеря, скажем, тысячи трудящихся, преждевременно умерших или навсегда утративших трудоспособность, ничуть не меньше, чем потеря от наличия тысячи безработных. В плане же общесоциальной потери от преждевременной смерти и инвалидности неизмеримо больше, ибо они необратимы и наиболее тяжелы.

Такого рода подход к полной занятости практически означает, что вопросы смертности и утраты трудоспособности имеют ничуть не меньше «прав» на исследование наукой о народонаселении, чем вопросы рождаемости. Об этом, казалось бы, достаточно ясным моменте не следовало бы говорить, если бы не сложилось положение, когда едва ли не весь научный поиск, ведущийся специалистами в области естественного движения населения, не сосредоточился бы на динамике рождаемости. Между тем демографическое исследование проблем смертности, инвалидности, не уступая изучению рождаемости по важности, превосходит его по возможной отдаче.

Дело прежде всего в том, что собственные возможности демографии в исследовании смертности более значительны: здесь не требуется проникновения в столь сложный комплекс не до конца ясных и к тому же изучаемых многими науками факторов, как при попытках решать вопросы рождаемости. Кроме того, просматривается возможность применения специальных целенаправленных и достаточно эффективных мер воздействия на процесс. Пожалуй, одно внедрение в практику антибиотиков воздействовало на динамику смертности несравненно сильнее и устойчивее, чем все «активные демографические политики» мира, вместе взятые, воздействовали на тенденции рождаемости.

В настоящее время барьером на пути дальнейшего

снижения смертности являются сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования и травматизм. Высота этого барьера настолько значительна, что в индустриально развитых странах в связи со старением населения отмечается даже некоторая тенденция к росту коэффициента смертности от этих болезней. Конечно, демография как таковая не может взять этот барьер, не может создать тот «антибиотик», который сразится с тяжелыми эндогенными болезнями так же успешно, как с инфекционными. Но демография может и должна, опираясь на демографическую (и специально медицинскую) статистику, глубоко проникнуть в современные процессы смертности, в их структуру по причинам, возрастным характеристикам, по территориям, типам поселений, родам занятий умерших, по тому, как проводили эти люди вне-рабочее время, каков был их быт и т. д. Понятно, что это требует постоянных научно обоснованных наблюдений.

Нельзя считать, что исследование процессов рождаемости у нас достигло непревзойденных высот; однако, сейчас хорошо бы в изучении смертности достигнуть хотя бы такой же широты рассмотрения, как в попытках выяснить воздействие различных факторов на рождаемость. Но и достижение такого рубежа может рассматриваться лишь как первый этап. В дальнейшем же, безусловно, потребуются большее углубление. Думается, что глубокое изучение факторов смертности — актуальнейшая задача демографических исследований в нашем социалистическом обществе. И дело вовсе не в том, что при социализме смертность выше, чем при капитализме. Напротив, она устойчиво ниже, но социализм не знает ценности выше, чем человеческая жизнь, независимо от того, работает ли еще человек или уже миновал трудоспособный возраст. Это не исключает необходимости особо пристального внимания к смертности в сравнительно молодых, рабочих возрастах.

В-шестых, нельзя не напомнить о том, что политико-экономический закон народонаселения действует не изолированно, а в системе других законов, прежде всего других политико-экономических законов.

Конкретное и специальное рассмотрение системы связей «экономические законы — демографические процессы» — особый предмет; здесь, как уже говорилось, мы не пытаемся идти дальше иллюстраций. Дав их несколько

подробнее в связи с политико-экономическим законом народонаселения, мы наметим еще несколько штрихов в связи с другими экономическими законами.

Основной экономический закон выражает суть функционирования данной социально-экономической системы, а именно в условиях социализма — достижение благосостояния и всестороннего гармонического развития человека. Любые практические меры, в том числе и по воздействию на демографические процессы, должны в конечном счете соответствовать основному экономическому закону. Отсюда, в частности, следует, что автономная постановка вопроса о том или ином «оптимальном» количестве детей, о том или ином «оптимальном» темпе роста населения заведомо лишена почвы. Такая постановка вопроса оправдана и научна, если она исходит из целей, вытекающих из действия основного экономического закона социализма, и ориентирована на успешное достижение этих целей в данных конкретных социально-экономических условиях с необходимым учетом перспективы.

Связь с основным экономическим законом важна еще и потому, что здесь с особой наглядностью проступает крайне глубокая идея бесконечности движения, развития: оно тем и обеспечивается, что всякий раз оказывается достигнутой какая-то точка этого движения, конкретнее, в данной связи, какой-то «пункт» в удовлетворении бесконечно движущихся вслед за производством потребностей. Об этой ясной, в общем-то, истине хочется вспомнить в связи со все большим распространением моды на ультрадолгосрочные планетарные демографические прогнозы, точнее, на прогнозы численности населения мира в весьма отдаленном будущем. Обычно достижение той или иной магической цифры связывается с идеей стабилизации численности людей на планете лет через 100, а то и еще больше.

Сейчас нет никаких твердых данных для столь дальнего прогноза, неясны те экономические, социологические и иные аспекты жизни всего человечества век спустя, необходимость учета которых представляется бесспорной. Вместе с тем вне сомнений то, что процесс развития человечества будет не только продолжаться, но и ускоряться и сто будущих лет изменят мир гораздо сильнее, чем сто предыдущих. Отсюда и беспочвенность определения всякого рода точек «вечного покоя». Не лучше ли заняться обстоятельным и лишенным огромного разбро-

са вариантов демографическим прогнозом лет на 25 вперед, на рубеж XX—XXI вв.?

Закон планомерного развития экономики может служить опорой демографических исследований лишь в весьма специфической форме: сами по себе демографические процессы, как известно, не являются и не могут быть объектом непосредственного планомерного воздействия (между прочим, это один из доводов в пользу неправомерности отнесения демографии к «семейству» экономических наук). Но экономическая основа этих процессов складывается в условиях социализма планомерно. Из принципиального признания этого теоретического положения следует, что есть смысл в народнохозяйственных планах концентрированно отразить совокупность мер, имеющих целью воздействовать на течение указанных процессов. Практически это могло бы означать выделение специального раздела в текущих и перспективных планах подобно тому, как это сделано начиная с 1975 г. в отношении экологических процессов (разумеется, аналогия эта весьма условна).

Меры, о которых идет речь, могут быть самыми разнообразными: начиная, если говорить о рождаемости, с создания (для начала в самых крупных городах) специализированных центров по культурно-бытовому и торговому обслуживанию матерей малолетних детей и кончая комплексной долгосрочной программой развития детских учреждений. Формулирование таких мер на прочной теоретико-методологической основе — это, очевидно, один из важнейших путей «смычки» научных исследований с народнохозяйственной практикой. Естественно, что в этой работе первостепенное значение должно быть уделено и борьбе за продление жизни комплексные программы оздоровления городского быта, ограничения роста наибольших по численности населения городов, устранения зависящих от общества факторов, разрушительно действующих на нервную систему людей, пресечения травматизма, алкоголизма, курения. Вместе с тем и здесь возможно множество отдельных частных мер: предположим, рациональное использование какой-то курортной зоны, увеличение выпуска каких-то высокоэффективных медицинских приборов или препаратов и т. д.

Закон социалистического накопления обнаруживает особенно тесную связь с характером развития населения, поскольку указанный закон, регулируя количество рабо-

чих мест и их структуру, имеет самое прямое отношение к занятости. Вся экономическая природа социализма, и прежде всего его основной экономической закон, обусловливает полную занятость. Но от масштабов и использования социалистического накопления зависят конкретные характеристики ее реализации.

В современных условиях огромное значение приобретает качественный аспект не только экономического развития, но и других социальных процессов, включая и те, что характеризуют движение народонаселения. Закон социалистического накопления проявляется сейчас, в частности, в том, что вновь вводимые предприятия как в материальном производстве, так и в непроизводственной сфере ориентированы на применение высококвалифицированного труда. Отсюда вытекает чисто экономическая необходимость ускоренного роста общеобразовательной подготовки и профессионально-квалифицированного уровня трудящихся. Та же необходимость диктуется и общесоциальными задачами движения по пути к всестороннему гармоничному развитию человека. Эти два аспекта роста образовательного и квалификационного уровня трудящихся едины. В рамках этого единства существует, однако, неантагонистическое противоречие, которое на практике необходимо так или иначе разрешать.

Речь идет о том, что с позиций узкоэкономических требуется подготовка кадров в полном соответствии с реальными нуждами народного хозяйства, включая и нужды перспективные. С широких же социальных позиций желательно предоставить членам общества неограниченные возможности получения образования в соответствии с их индивидуальными стремлениями и склонностями. Ясно, что ограничение планов развития образовательных учреждений сугубо экономическими требованиями к их деятельности нельзя признать приемлемым. Понятно и то, что общество, по крайней мере в современных условиях, не в состоянии осуществлять затраты на образование, ориентируясь исключительно на запросы людей. Не может общество и распределить рабочие места в таких же (или хотя бы сколько-нибудь близко к таким же) пропорциях, в каких варьирует стремление людей к приобретению определенного образования. Поэтому встречающиеся подчас предложения ориентировать развитие образовательных учреждений на пожелания членов общества

следует признать для настоящего времени нереалистичными.

Решение, очевидно, должно состоять в том, чтобы в основе планирования масштабов и структуры образования были потребности общественного производства, включая, разумеется, и нематериальное производство. Однако наряду с этим необходимо все шире внедрять сеть различных образовательных учреждений, рассчитанных на удовлетворение «сверхпроизводственных» духовных запросов населения, особенно в таких областях, как искусствоведение, литературоведение, физическая культура и т. п. Видимо, деятельность такого рода учреждений в соответствии с их действительными задачами не должна быть связана, вопреки неоднократно высказывавшимся мнениям, с официальной аттестацией обучающихся, т. е. с присвоением им определенной специальности и квалификации. Вполне допустимо строить работу учреждений, о которых идет речь, преимущественно на хозрасчетных началах.

Изложенные здесь соображения, при всей их открытости и неизбежной в рамках статьи ограниченности, как нам представляется, позволяют подкрепить тот тезис ради которого они и излагались: в непосредственном соединении прикладных проблем народонаселения можно видеть актуальнейшую задачу и действенный путь повышения эффективности исследований в этой области.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Определение законов воспроизводства населения приводит к выявлению круга процессов, его составляющих. Демография, в отличие от некоторых других общественных и естественных наук, изучающих население, исследует, по нашему мнению, массовые социально-биологические процессы, в нем протекающие, объединяемые общим названием — демографические процессы. Критерий социально-биологического определяет специфику процессов воспроизводства населения.

В воспроизводство населения мы включаем демографические процессы и структуры населения. Исходя из социально-биологического критерия к числу демографических процессов относим процессы рождаемости, смертности, брачности¹. Структуры населения делим на демографические (возрастно-половую и семейную) и недемографические (социальную, образовательную, этническую, экономическую, миграционную, нозологическую).

История демографического развития населения мира характеризуется двумя типами воспроизводства населения. Условно их можно назвать «доиндустриальными» и «индустриальными» типами². Первому из них свойственны высокие уровни рождаемости и смертности, небольшая продолжительность жизни и, следовательно, интенсивная смена поколений. Второй тип воспроизводства населения имеет низкие уровни рождаемости и смертности и высокую продолжительность жизни.

¹ Часто к ним относят и миграцию, но процесс миграции, по существу, значительно отличается от упомянутых. В процессах рождаемости, смертности, брачности явно присутствует биологическая природа человека, в миграции же она совершенно отсутствует.

² На наш взгляд, «доиндустриальный» тип воспроизводства населения наблюдался в первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной формациях и в мануфактурный период капитализма, а «индустриальный» — в машинный период капитализма и в социалистической формации.

Подобная группировка типов воспроизводства населения возникает при рассмотрении демографической истории отдельных стран. Новый тип воспроизводства появляется спустя определенное время после распространения и утверждения господства крупного промышленного производства.

Новый тип воспроизводства населения появился вначале в капиталистических государствах Западной Европы. В дальнейшем он сложился в СССР и ряде европейских социалистических стран. Данное явление воспроизводства населения можно сравнить с экономическим развитием этих стран, имеющих общую материальную основу производства. Отдельные экономические явления, возникающие при капитализме, нельзя рассматривать только как капиталистические. «Было бы, наверное, серьезной методологической ошибкой относить все, возникает или, более того, имеет место при капитализме, к специфически-капиталистическим явлениям, умирающим вместе с ним. „...Вульгарный экономист, — писал К. Маркс, — не может представить себе форм, развившихся в недрах капиталистического способа производства, отделенными и освобожденными от их антагонистического капиталистического характера”¹.

С переходом от старого, существовавшего тысячелетиями типа воспроизводства населения к новому, индустриальному типу в демографических процессах сложился ряд определенных закономерностей. Они являются весьма устойчивыми и объективно обусловлены степенью развития производительных сил общества и с неизменной повторяются в каждой стране. Все это позволяет говорить о существовании законов развития демографических процессов, законов воспроизводства населения².

Законы представляют из себя необходимую, существенную, постоянную связь. Если эмпирически установленная зависимость указывает на существование подобной связи в изучаемых явлениях, это говорит о наличии закона исследуемой области общественной жизни.

К числу демографических законов можно отнести законы воспроизводства поколений, роста численности населения, регулирования рождаемости, медленной смены поколений, старения населения и др. Мы не ставили сво-

¹ Два подразделения общественного производства. Под ред. В. Н. Черковца. М., 1971, с. 105.

² Автор не различает понятия закон и закономерность.

ей задачей рассмотреть всю совокупность законов воспроизводства населения, присущих обоим типам воспроизводства населения, а остановимся только на некоторых из них, в основном характерных для индустриального типа.

Возобновление поколений людей — это всеобщий процесс, который присущ и любому прежнему общественно-экономическому строю, и будущему коммунистическому. Непрерывный процесс воспроизводства поколений неизбежным следствием своим имеет наличие определенной численности населения земного шара, отдельных его континентов. Численность эта либо сохраняется на постоянном уровне, либо изменяется в сторону сокращения или увеличения.

Динамика численности населения отдельных регионов и стран мира и влияние на нее уровня развития производительных сил позволяют сделать некоторые выводы. Развитие производительных сил общества по мере перехода от одних общественно-экономических формаций к другим ведет к постоянно убыстряющемуся возрастанию численности населения. По мере достижения обществом определенного уровня развития производительных сил величина прироста вначале сокращается и затем стабилизируется на невысоком уровне.

Иными словами, прирост населения стран Европы, весьма незначительный в период рабовладения и феодализма, начал постепенно возрастать в период промышленного капитализма и достиг наибольшей величины в период монополистического капитализма, а затем, снившись, стабилизировался на невысоком уровне. Эволюция численности населения стран Азии, Африки и Латинской Америки в течение последних десятилетий была в значительной мере отлична от стран Европы. Находясь на несравненно более низком уровне экономического развития и благодаря распространению в них мировых достижений медицинской науки и техники, развивающиеся страны достигли небывалой величины прироста населения, которая пока еще не проявляет тенденции к стабилизации.

Достижение экономически развитыми странами высокого уровня производительных сил в XX в. привело к качественным изменениям в воспроизводстве населения. С одной стороны, они дали толчок быстрому росту населения всех стран мира: вначале экономически развитых,

впоследствии и развивающихся. С другой стороны, они создали новый тип воспроизводства населения, характеризующийся низкими уровнями рождаемости и смертности и, как их следствием, процессом старения населения.

Новый тип воспроизводства населения сформировался под влиянием изменившихся условий жизни населения. Рост уровня жизни населения имел своим последствием, в частности снижение смертности и возникновение процесса внутрисемейного регулирования деторождения. Процесс ограничения размера семьи отражает устойчивую закономерность в воспроизводстве населения стран и регионов, имеющих общий коэффициент рождаемости величиной около 25‰ и ниже. Закон регулирования рождаемости проявился в падении ее уровня до низкого. Закон проявлялся вначале в передовых в промышленном отношении странах Европы.

Статистика рождаемости ранее других была налажена в середине XVIII в. в Скандинавских странах. Уровень рождаемости в то время в этих странах был высоким. В XVIII—XIX вв. рождаемость у европейского населения очень резко колебалась в отдельные годы, но в общем она оставалась достаточно высокой. Только Франция с начала XIX в. выделяется на общем фоне неуклонным снижением рождаемости.

В последней четверти XIX в. намечается некоторая тенденция к снижению рождаемости, которая совершенно отчетливо выступает с начала XX в. После компенсационной волны с окончанием первой мировой войны коэффициент рождаемости неуклонно падает.

Эти выводы, сделанные при анализе общих коэффициентов рождаемости, подтверждаются эволюцией по-возрастных показателей рождаемости, которые обнаруживают заметное сокращение начиная с последней четверти XIX в. Этот процесс был сильнее выражен в Англии, Бельгии, Швеции. Особенно интенсивным он стал после первой мировой войны.

Падение уровня рождаемости в капиталистических государствах Европы началось в период перехода к стадии монополистического капитализма. С превращением капитализма в империализм этот процесс резко ускорился. Анализ статистических материалов показывает¹, что падение уровня рождаемости вызвано ограничением размеров семьи, т. е. возникновением качест-

венно нового процесса, охватывающего все слои населения. В дореволюционной России показатели рождаемости были очень высокими. Тенденция к снижению проявилась в последней четверти прошлого столетия, а более явно — в начале XX в.

Четыре года первой мировой войны и три года гражданской привели к резкому падению уровня рождаемости, однако к 1925 г. в СССР был почти восстановлен ее довоенный уровень, после чего он стал неуклонно снижаться. В 50-х годах уровень рождаемости был стабильным, а начиная с 1960 г. сокращается. Нужно отметить, что показатели брачности в то время были примерно такими же, как и в дореволюционной России, тогда как уровень рождаемости — в 2—3 раза ниже. Величина специального коэффициента рождаемости в 1971—1972 гг. по сравнению с 1938—1939 гг. снизилась более чем в 2 раза.

Причиной резкого падения уровня рождаемости в СССР является переход от традиций многодетности к малодетным семьям. Это же подтверждают результаты выборочных обследований рождаемости. По данным обследований 1960 и 1967 гг., среднее число рождений по СССР составляло у женщин, родившихся в 1890—1894 гг., 5,25, а у когорты 1925—1929 гг. — только 2,22. Причем в городах республик с низкой рождаемостью он равен 1,88, а по трем крупнейшим городам (Москва, Ленинград, Киев) — 1,38¹.

Итак, при достижении определенного уровня экономического развития происходит коренная перестройка в регулировании процесса рождаемости: среди населения распространяется внутрисемейное регулирование деторождения. Это подтверждает демографическая история стран Европы, СССР, США, Канады, Японии и некоторых других, не рассмотренных в данной статье. Подобная закономерность является несомненно устойчивой, а результаты обследований мнения населения о наилучшем и желаемом числе детей в семьях, проведенных в 60 государствах мира, позволяют считать одно-двухдетные семьи более предпочтительными и в ближайшем будущем. Эта выявленная закономерность позволяет нам рассматривать массовое внутрисемейное регулирование рождаемости в качестве закона воспроизводства населения.

¹ См.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956, с. 154.

¹ См.: Сифман Р. Динамика плодovitости когорт женщин. — «Вестник статистики», 1973, № 4, с. 28, 31.

Механизм возникновения внутрисемейного регулирования рождаемости в современной литературе связывается с изменением условий жизни населения в результате повышения уровня развития производительных сил общества.

Развитие промышленного производства, требовавшего значительного количества рабочих рук, повлекло за собой сосредоточение больших масс населения в промышленных центрах и потому вызвало рост городов и численности городского населения. Условия жизни населения крупных городских агломераций оказали влияние на репродуктивное поведение семей.

Чтобы ответить на вопрос, каким образом эволюция жизни повлияла на репродуктивное поведение семьи, надо обратиться к общей схеме поведения личности, разрабатываемой социологами. Она позволяет сделать важный вывод: основу поведения человека составляют его потребности. Именно их изменение в значительной степени определяет все его поведение. Знание этого основного звена представляет возможность, хотя бы в общих чертах, проследить цепь зависимости событий, приводящих к ограничиваемой рождаемости.

При достижении обществом нового, более высокого уровня развития производительных сил меняется характер и структура потребностей членов общества. Это происходит гораздо быстрее, чем может перестроиться промышленный потенциал, поэтому степень удовлетворения потребностей долгое время значительно отстает от возросшего уровня. В этой ситуации семья решает стабилизировать свое положение ограничением числа детей.

Новый тип воспроизводства населения, как мы уже отмечали, характеризуется также значительными изменениями в процессах смертности, снижением ее уровня и увеличением вследствие этого продолжительности жизни населения.

Падение показателей смертности ранее других началось в странах Западной Европы с середины, а в России с конца XIX в. Анализ причин снижения уровня смертности показывает, что происходило оно в основном за счет сокращения числа эпидемических и инфекционных заболеваний в молодых и средних возрастах¹. Кроме того,

¹ См.: Козлов В. С. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. М., 1959, с. 54.

значительную роль сыграло падение детской смертности, благодаря борьбе с детскими заболеваниями и сокращению рождаемости, приведшему к уменьшению доли детей в возрасте до 1 года.

Динамика показателей смертности аналогична динамике уровня рождаемости: снижение смертности начинается с достижения определенного уровня экономического развития и социальных завоеваний трудящихся.

Снижение интенсивности смертности, в особенности детской, имело своим последствием увеличение продолжительности жизни населения. В XX в. в европейских государствах происходил постоянный рост средней продолжительности предстоящей жизни новорожденных.

Исключительно высокий уровень смертности, в особенности детской и в возрасте до 15 лет, в России определял небольшую сравнительно с европейскими государствами среднюю продолжительность предстоящей жизни. По таблицам смертности для 1897 г., она равнялась 32 годам.

С падением показателей смертности средняя продолжительность предстоящей жизни в СССР увеличивалась: в 1926—1927 гг. она составляла 44 года, в 1958—1959 гг. — 69 лет, а в 1970—1971 гг. — 70 лет (в том числе у женщин — 74 года)¹.

В конце 60-х годов средняя продолжительность предстоящей жизни новорожденных в экономически развитых странах колебалась в пределах 69—74 года, а в развивающихся странах — 27—63 года.

Увеличение продолжительности жизни является одним из коренных изменений, характеризующих индустриальный тип воспроизводства населения. Оно, по существу, означает медленную замену поколений. Эта закономерность устойчива, прослеживается на примере всех экономически развитых стран и может быть рассмотрена в качестве закона воспроизводства населения.

Преобладание малодетных семей в экономически развитых странах мира и увеличение продолжительности жизни населения послужило основанием для возникновения нового демографического явления — процесса старения населения.

В 70-х годах прошлого столетия не было ни одной страны, которую можно было бы отнести к числу стран

¹ См.: Население СССР (численность, состав и движение населения) 1973. М., 1975, с. 139.

со старым населением. Первой такой страной на рубеже двух столетий стала Франция. Перед первой мировой войной к ней присоединились Швеция и Ирландия. Перед второй мировой войной в эту группу вошли Бельгия, Англия, Германия, Швейцария. За последние годы к их числу прибавилось уже около 20 стран.

Но если говорить о населении всего земного шара, то процесс старения пока охвачена небольшая его часть. В основном это страны европейского континента, а кроме того США, Новая Зеландия, Австралия, т. е. экономически развитые страны. В развивающихся странах в настоящее время наблюдается снижение только смертности и отсутствуют изменения в рождаемости, поэтому происходит омоложение населения. Но сокращение смертности детей должно будет повлиять на процесс рождаемости, что в конечном итоге приведет к развитию и в этих странах процесса старения.

В СССР процесс старения населения стал развиваться в послевоенные годы. В настоящее время СССР относится к демографически старым странам.

Итак, изменение интенсивности смертности, резкое сокращение смертности детского и взрослого населения от острозаразных заболеваний привели к возрастанию продолжительности жизни населения и в совокупности с изменением процесса рождаемости вызвали постарение населения.

Закон старения населения оказал влияние на многие стороны жизни общества и вызвал ряд экономических, социальных и медицинских проблем. Прежде всего процесс старения отражается на структуре трудовых ресурсов: происходит постарение экономически активного населения со всеми вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями.

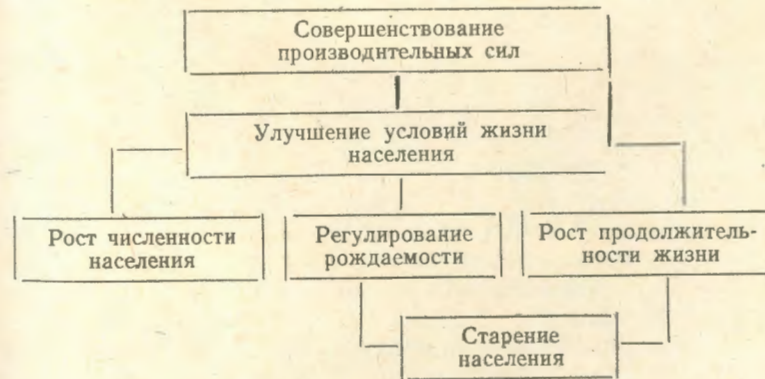
В связи с этим возникают изменения не только в сфере производства, но и в сфере потребления: происходит перестройка структуры потребления, иными становятся количество и качество услуг, оказываемых населению. В частности, должно значительно перестроиться медицинское обслуживание населения, что требует серьезного внимания к проблемам геронтологии. Увеличение числа лиц пенсионного возраста, кроме того, есть большая социальная проблема.

Рассмотренные закономерности демографических процессов позволяют сделать определенные выводы. Совер-

шенствование производительных сил общества по мере смены общественно-экономических формаций, рост производительности труда приводили к постепенному улучшению условий жизни населения, которое главным образом сказалось на изменении процессов воспроизводства населения.

Первым следствием его явился постепенно ускоряющийся рост численности населения, происходивший на протяжении всей истории человечества вплоть до возникновения индустриального типа воспроизводства населения. В экономически развитых странах Европы наиболее высокий прирост наблюдался в XIX в., в период промышленного капитализма. В развивающихся странах он достиг невиданных размеров в последние двадцать лет.

Второе его последствие связано с коренным изменением демографических процессов, приведшим к возникновению нового типа воспроизводства населения. Выражением этого было снижение интенсивности процессов рождаемости и смертности. Сокращение показателей рождаемости явилось результатом распространения процесса внутрисемейного регулирования деторождения и перехода от многодетности к малодетности. Падение величин коэффициентов смертности было вызвано улучшением санитарного состояния населения и достижениями мировой медицинской практики. Изменения в процессах рождаемости и смертности стали причиной образования сравнительно нового для большинства стран демографического явления — постарения населения.

На схеме показано одно из последствий совершенствования производительных сил общества, оказавших воз-

действие в области воспроизводства населения через улучшение условий его существования.

Таким образом, эти весьма устойчивые закономерности демографических процессов, с неизменностью повторяющиеся все в новых странах по мере совершенствования их производительных сил, мы считаем возможным рассматривать в качестве законов воспроизводства населения. При этом мы не претендуем на полноту охвата всех проблем воспроизводства населения.

Законы воспроизводства поколений и роста численности населения присущи всем общественно-экономическим формациям и характеризуют оба типа воспроизводства населения¹. Законы регулирования рождаемости, медленной смены поколений, старения населения действуют только в двух общественно-экономических формациях (капитализм, социализм) и характерны для индустриального типа воспроизводства населения.

В процессе жизнедеятельности люди вступают в определенные отношения друг с другом: экономические, политические, правовые, культурные, образовательные, нравственные, религиозные и т. д. Совокупность их и составляет общественные отношения, которые в различной степени воздействуют на процессы воспроизводства населения. Особое место среди них и по силе влияния, и по степени изученности отводится экономическим отношениям.

Значительное влияние на процессы воспроизводства населения оказывают различные экономические явления: степень удовлетворения потребностей населения, занятость населения вообще и женского особенно, индустриализация народного хозяйства, процессы миграции и др.

Явление занятости оказывает противоречивое влияние на отдельные демографические процессы. Обеспечение трудоспособного населения работой, возможность каждого трудоспособного члена семьи иметь самостоятельные средства к существованию улучшают материальное положение семьи. Одновременно это ведет к возрастанию потребностей ее членов. При определенном уровне их развития семьи начинают ограничиваться малым числом детей.

Индустриализация народного хозяйства также воздействует на воспроизводство населения и оказывает влия-

¹ Следует отметить, что темпы роста населения в развитых странах существенно замедлились.

ние на повышенную подвижность населения. Так, статистические данные обнаруживают значительную дифференциацию воспроизводства населения в связи с такими экономическими явлениями, как занятость населения, индустриализация народного хозяйства, миграция, поэтому влияние их на демографические процессы требует тщательного изучения и теоретического обобщения.

В литературе также изучается взаимодействие развития демографических процессов с социальными, образовательными, этническими и психологическими процессами, с правовыми нормами и установками. Следует отметить определенные успехи в этой области исследований. Можно считать установленными различия, обнаруженные в развитии демографических процессов в зависимости от социальной структуры общества, от уровня образования населения, от его этнической принадлежности. Но интерпретацию этой дифференциации нельзя признать пока удовлетворительной.

К примеру, среднее число детей у менее образованных женщин выше, чем у более образованных. Но разве в данном случае влияет только уровень образования? Сам по себе он является одним из показателей уровня жизни, и воздействие именно последнего надо исследовать.

Среднее число детей неодинаково у женщин разных национальностей. Но национальные традиции влияют на число детей в семьях только в период неограничиваемой рождаемости. При индустриальном типе воспроизводства населения национальные различия процесса рождаемости практически отсутствуют.

Поиски объяснения влияния перечисленных общественных отношений на воспроизводство населения в последнее время привели к возникновению новых отраслей исследований — социологии семьи, социологии демографического поведения. Воздействие этой группы общественных явлений несомненно, но механизм его еще недостаточно исследован.

Определенное воздействие на воспроизводство населения имеют биологические явления. Понятно, что для представителей общественной науки это наиболее сложная область и успехи в этой области в значительной мере зависят от контакта с медиками и биологами. С уверенностью можно утверждать только то, что демография должна начать использовать достижения генетики.

Биологических закономерностей, влияющих на воспроизводство населения, очевидно, немало, в демографической литературе указывается только на некоторые из них: соотношение полов новорожденных, повышенной смертности новорожденных, возрастные границы фертильного периода.

Соотношение полов новорожденных характеризуется достаточно устойчивой величиной: на 100 девочек рождается 105—106 мальчиков.

Повышенная смертность новорожденных наблюдается во всех странах, по которым имеются соответствующие данные. В экономически развитых странах на фоне значительного снижения неонатальной (ранняя младенческая до 1 месяца жизни) смертности, показатель перинатальной (утробной) смертности сокращается мало и удерживается на сравнительно высоком уровне.

В статье мы рассмотрели некоторые из законов воспроизводства населения, характеризующие в основном индустриальный тип воспроизводства населения. Несомненный интерес представляет также изучение законов доиндустриального типа воспроизводства населения. Наиболее полное представление о законах воспроизводства населения необходимо для прогнозирования будущих тенденций процессов воспроизводства населения и потому представляется целесообразным.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА

В Директивах XXIV съезда КПСС подчеркивается важность разработки наиболее эффективных форм и методов использования объективных экономических законов в практике планирования и управления социалистическим народным хозяйством. Решение этой задачи связано с разработкой ряда теоретических вопросов, одним из которых является вопрос о системе экономических законов, включающий и политико-экономический закон народонаселения.

Экономические законы, выражая сущность производственных отношений разного уровня и находясь в определенной связи между собой, образуют единое целое — систему. Система экономических законов воздействует на развитие народонаселения, которое обусловлено самостоятельной системой законов, выражающих отношения народонаселения с экономикой, культурой, природой, внутри самого народонаселения. Эти отношения носят исторический характер, особенный для каждого способа производства¹.

В системе законов народонаселения социализма, на наш взгляд, можно выделить экономические и демографические законы. По поводу экономических законов народонаселения среди исследователей еще нет единства взглядов. Имеющиеся определения законов по содержанию группируются на экономико-демографические, экономические и демографические.

Сторонники экономико-демографической трактовки закона народонаселения, выдвигая концепцию универсального закона народонаселения, наделяют закон многочисленными отношениями, связанными с естественным и механическим движением населения, его физическим

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

и духовным развитием, ростом материального благосостояния и т. д.¹

Однако улучшение жизненных условий трудящихся, повышение уровня жизни, всестороннее и гармоничное развитие личности — это функции основного экономического закона социализма; расселение населения — функции закона планомерного развития народного хозяйства и ряда других экономических законов социализма.

Некоторые ученые сводят социалистический закон народонаселения к выражению сущности демографических процессов². Признавая закон народонаселения социальным законом, формирующимся под влиянием господствующих производственных отношений, они связывают движение демографических показателей с уровнем производительных сил, не учитывая при этом влияния производственных отношений на естественное движение населения. Такой подход ведет к формулированию абстрактного демографического закона народонаселения.

Наиболее верной в методологическом плане нам представляется позиция тех исследователей, которые, рассматривая закон народонаселения формации как экономический, сводят его к полной и рациональной занятости трудоспособного населения³.

Совокупность экономических законов народонаселения социализма выражает многочисленные существенные связи в процессе распределения, использования и миграции трудовых ресурсов. Определяющим среди них является политико-экономический закон, выражающий общественно-экономическое отношение между увеличением производственных фондов на базе накопления и спросом на работников производства — отношение занятости.

¹ См., например: *Дольская А. А.* Социалистический закон народонаселения. М., 1959, с. 41; *Смулевич Б. Я.* Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959, с. 41; *Сонин М. Я.* Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, с. 16, 22.

² См.: *Анчишкин А. И., Яременко Ю. В.* Темпы и пропорции экономического развития. М., 1967, с. 50.

³ См.: *Медведева Т. Н.* Некоторые методологические проблемы народонаселения. — «Вестник ЛГУ», 1965, № 11. Сер. экон. филос. права, вып. 2, с. 140; *Дзарасова И. В., Гузеватый Я. Н., Ягодкин В. Н.* — В кн.: Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969; *Болдырев В. А.* Экономический закон народонаселения при социализме. М., 1968; *Щеренко В. А.* Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов. Саратов, 1972.

Кроме этого закона, ряд исследователей выделяет и другие экономические законы народонаселения коммунистической формации, такие, как закон социалистической урбанизации, закон планомерной связи размещения населения и размещения производства на территории страны и др.¹ Ю. А. Бжилянский относит к экономическим законам народонаселения «закон квалификационного роста трудовых ресурсов и повышающихся затрат на их подготовку (производство) и воспроизводство», экономический закон урбанизации².

Политико-экономический закон народонаселения социализма в отличие от других экономических законов народонаселения формации входит в систему законов, изучаемых политэкономией, поскольку выражает сущность отношений, складывающихся непосредственно в процессе производства при использовании трудоспособного населения в общественном труде. Некоторые же исследователи, считая названный закон не политэкономическим, а экономическим, включают его в систему экономических законов формации³.

Политико-экономический закон народонаселения внутренне органически связан с системой специфических законов коммунистической формации, в первую очередь с основным экономическим законом.

Основному экономическому закону принадлежит особая роль в системе экономических законов. В нем находит свое выражение специфика производственных отношений коммунистического способа производства. Он определяет объективную цель общественного производства: обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Достижению цели коммунистическое (социалистическое) общество планомерно подчиняет общественное производство, что и обуславливает непрерывное развитие самого общественного производства. В свою очередь, совершенствование и неуклонный рост социалистического производст-

¹ См., например: *Валентей Д. И., Киселева Г. П., Моисеенко В. М.* Народонаселение Советского Союза за 50 лет. — «Вестн. Моск. ун-та. Сер. экономика», 1973, № 2, с. 10.

² См.: *Бжилянский Ю. А.* Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с. 125, 128.

³ См., например: *Щеренко В. А.* Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов; *Бжилянский Ю. А.* Проблемы народонаселения при социализме.

ва предъявляет определенный (в смысле количества и качества) спрос на рабочую силу.

В эпоху научно-технической революции особую значимость приобретает проблема качества рабочей силы. Революционные изменения в системе «наука—техника—человек» ведут к качественным изменениям характера труда человека, его места и функциональной роли в производстве. Непрерывно повышаются требования, предъявляемые растущей автоматизацией производства к качеству трудовых ресурсов: образовательному, профессиональному, квалификационному уровню, мобильности.

Развитие социалистического производства определяет как уровень материального и культурного благосостояния народа, степень удовлетворения потребностей всех членов общества, так и масштабы использования трудовых ресурсов.

Взаимодействие основного экономического закона и политико-экономического закона народонаселения способствует наиболее широкой реализации действия каждого из них. Так, действие основного экономического закона социализма определяет вовлечение в общественное производство наличной рабочей силы и степень использования трудовых ресурсов. С другой стороны, уровень и характер занятости, эффективность использования трудовых ресурсов влияют на масштабы производства, на реализацию цели коммунистического способа производства.

Исходным пунктом в системе социалистических производственных отношений является планомерная форма социалистического производства. К. Маркс определял социалистическое производство как «...союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно... расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»¹.

Закон планомерного развития народного хозяйства выражает объективную необходимость планомерной организации всего народного хозяйства, планомерного функционирования общественного производства, что обеспечивает наиболее рациональное использование обществом трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Закон планомерности, действующий во всех основных экономических процессах (в фазах общественного производства, в развитии производительных сил и совершенствования производственных отношений), определяет общий характер функционирования общественного производства, определенные пропорции в экономике. Однако он не может самостоятельно определять конкретные их величины, направления их изменения; для этого необходим учет действия других экономических законов формации. Исходя из взаимодействия основного экономического закона, политэкономического закона народонаселения, закона планомерного развития и ряда других экономических законов в планомерном порядке устанавливаются уровень использования и необходимые пропорции в распределении трудовых ресурсов по сферам, отраслям народного хозяйства, по районам страны.

Взаимосвязь этих законов проявляется в том, что социалистическое общество в целях повышения благосостояния всех членов общества и все более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей его членов планомерно регулирует процесс использования трудовых ресурсов в общегосударственном масштабе.

Все более полное удовлетворение физических и духовных потребностей всех членов общества и развитие их способностей обеспечивается благодаря расширенному социалистическому воспроизводству, основу роста и совершенствования которого составляет социалистическое накопление. Суть закона социалистического накопления заключается в объективной необходимости систематического накопления части общественного продукта и использования его для непрерывного расширения материального производства и увеличения непроизводственных фондов в целях неуклонного повышения благосостояния народа. Процесс накопления, обуславливая рост производства, предопределяет и величину и характер спроса на работников.

Еще К. Маркс отмечал противоречивый характер взаимосвязи между процессом накопления и развитием населения. С одной стороны, «увеличение населения выступает в качестве основы для накопления как постоянного процесса. Но это предполагает такую среднюю заработную плату, которая делает возможным непрерывное возрастание рабочего населения, а не только воспро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 88.

изводство его»¹. Перед социалистическим обществом встает задача установления оптимального соотношения между фондом накопления и фондом потребления.

Действие закона накопления определяет уровень спроса на рабочую силу; в свою очередь, политико-экономический закон народонаселения предъявляет известные требования к процессу накопления. Полная занятость, понимаемая как количественное и качественное соответствие между общей потребностью в рабочих местах и их обеспечением, может быть достигнута при определенном объеме и структуре (отраслевой, территориальной) социалистического накопления.

Социалистическое государство, учитывая взаимодействие закона накопления и политико-экономического закона народонаселения, стремится правильно установить соотношение фонда накопления и фонда потребления, увязать процессы накопления с использованием трудоспособного населения для достижения наивысшей эффективности социалистической экономики.

В связи с тем, что в настоящий период экстенсивные факторы роста народного хозяйства все более ограничиваются, особо актуальной становится экономия живого труда. В этом аспекте представляет интерес связь рассматриваемого закона народонаселения с законом неуклонного роста производительности труда, действие которого ведет к сбережению живого труда.

Технический прогресс и рост производительности труда при капитализме ведут к увеличению армии безработных, в условиях же социалистического хозяйствования сокращение числа занятых в материальном производстве позволяет значительно расширять непродуцированную сферу, уменьшать продолжительность рабочего дня и увеличивать возможности для всестороннего развития личности. Таким образом, закон неуклонного роста производительности труда влияет как на количественные, так и на качественные параметры трудовых ресурсов. Поэтому можно говорить об однонаправленности действия указанных законов в области эффективного использования трудовых ресурсов в социалистическом обществе.

Содержание процесса расширенного воспроизводства рабочей силы при социализме наряду с другими моментами включает в себя поддержание и непрерывное возобновление и совершенствование способности к труду.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 531.

В связи с этим важна взаимосвязь политэкономического закона народонаселения с законом возмещения затрат рабочей силы, регулирующим процесс ее воспроизводства. Этот закон, выражая сущность материальной основы воспроизводства рабочей силы, определяет и объективно необходимый фонд потребления, предназначенный для восстановления и развития рабочей силы.

В досоциалистических формациях низкий уровень потребления трудящихся объективно определяется лишь тем, что работник должен воспроизводить свою рабочую силу исключительно для того, чтобы вновь и вновь вступать в процесс воспроизводства и создавать прибавочный продукт.

В социалистическом обществе воспроизводство физических и духовных способностей работника этим не ограничивается. Важным элементом этого воспроизводства является постоянный рост способностей работника к труду, а также развитие всесторонних его способностей как личности. При социализме законом, выражающим отношения распределения материальных благ для личного потребления, выступает закон распределения по труду, согласно которому на первой фазе коммунизма мера потребления работника зависит от количества и качества труда, затраченного им в общественном производстве.

Необходимость восстановления затраченной рабочей силы является ориентиром лишь при определении минимальной границы в оплате труда, осуществляющегося в различных условиях. Минимальный размер заработной платы на каждом историческом этапе устанавливается с учетом фактических возможностей производства, достигнутого уровня жизни в стране и основной цели социалистического производства.

Распределение по труду, обеспечивая личную материальную заинтересованность работника в развитии производства, позволяет сочетать личные интересы трудящихся с интересами общества. Социалистическое государство, используя материальные и моральные стимулы для участия трудящихся в общественном производстве, целенаправленно регулирует масштабы занятости трудоспособного населения, распределение трудовых ресурсов по сферам, отраслям и территориям страны.

Таким образом, эффективное использование закона распределения по труду способствует более полному про-

явлению политико-экономического закона народонаселения.

В систему экономических законов социализма наряду со специфическими законами входят и общие экономические законы, присущие всем социально-экономическим формациям.

На протяжении всего развития человечества действует закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Только социализм открывает широкий простор для развития производительных сил, направляя их на благо общества.

При социализме благодаря господству общественной собственности на средства производства и плановому ведению народного хозяйства производственные отношения находятся в соответствии с характером производительных сил. По мере развития последних, создания материально-технической базы коммунизма происходит совершенствование социалистических производственных отношений и перерастание их в коммунистические. Достижение большего соответствия между двумя сторонами общественного производства расширяет возможности для оптимального функционирования социалистической экономики, в том числе и для развития отношения занятости, так как оно требует все более эффективного использования главной производительной силы. Причем чем рациональнее используется трудоспособное население, тем больше условий для развития производительных сил и соответствующих прогрессивных изменений в производственных отношениях.

Взаимосвязь политико-экономического закона народонаселения прослеживается и с другим общим законом — законом возрастания потребностей. Полнота удовлетворения жизненных потребностей всех членов социалистического общества определяется прежде всего уровнем развития производительных сил.

Если при социализме мера потребления трудящихся, а следовательно, и степень удовлетворения их потребностей зависят от их трудового вклада в общественное производство, то «на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для

жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹.

Таким образом, взаимодействие политико-экономического закона народонаселения и закона возрастания потребностей происходит опосредованно, через основной экономический закон социализма и закон возмещения затрат рабочей силы.

Среди особенных законов, характерных для нескольких социально-экономических формаций, существенную роль играет закон преимущественного роста средств производства по сравнению с производством предметов потребления, который определяет прогрессивные изменения в структуре экономики в целом, темпы развития техники, уровень производительности общественного труда, в том числе в отраслях, производящих предметы потребления. При социализме преимущественное развитие средств производства служит основой укрепления экономического потенциала страны и неуклонного повышения благосостояния народа.

Такое развитие непосредственно отражается в распределении трудовых ресурсов по сферам и отраслям производства, следовательно, закон преимущественного роста средств производства в известной мере влияет на структуру занятости населения. Кроме того, данный закон усиливает и мобильность трудоспособного населения, обусловленную действием закона перемены труда и закона разделения труда, ибо технический прогресс, в наибольшей степени охватывающий отрасли I подразделения, сокращает в последнем удельный вес живого труда и, следовательно, вызывает постоянное перераспределение трудовых ресурсов.

При капитализме движение рабочей силы подчинено стихийным переливам капитала из одной отрасли в другую, а экономические рамки развития человека и его подвижности ограничены стоимостью рабочей силы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 20.

О ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

В коммунистическом обществе комплексная автоматизация производства и всестороннее развитие и подготовка человека расширяют возможности свободного перехода работников от одного вида труда к другому. Уже при социализме ликвидируется закрепление кадров, основанное на экономическом и неэкономическом принуждении; успешно решается проблема «вертикальной» подвижности кадров (повышение культурно-технического уровня, профессионального мастерства, общей культуры). Так, в 1973 г. в стране насчитывалось 20,4 млн. человек — специалистов с высшим и средним специальным образованием (из них 8,4 млн. человек с высшим образованием); было обучено новым профессиям и специальностям 5,4 млн. человек и 17,3 млн. человек прошли обучение по повышению квалификации на предприятиях и в организациях¹.

Актуальной проблемой является «горизонтальная» подвижность кадров (их межотраслевое, территориальное перемещение). Думается, что предпосылкой осуществления в условиях научно-технической революции закона перемены труда является не смена работы или профессии, а сама трудовая деятельность с присущим ей разнообразием трудовых функций, вызывающая к жизни профессии широкого профиля.

Научная разработка вопроса о взаимодействии экономических законов, в том числе закона народонаселения, в системе законов позволит успешнее решать практические задачи развитого социалистического общества.

¹ См.: Народное хозяйство в 1973 г. М., 1974, с. 592, 599.

Народонаселение как богатая совокупность многочисленных определений и отношений является объектом изучения многих наук. Как социальное явление народонаселение подчиняется всей системе законов общественного развития. Из того положения, что общественные отношения определяются производственными отношениями, следует, что политэкономия, изучающая производственные отношения, является наукой, лежащей в основе исследований народонаселения. В конечном итоге противоречия воспроизводства народонаселения определяются противоречиями общественного производства. Иначе говоря, политэкономия рассматривает экономическое воспроизводство как независимую величину, а воспроизводство населения как ее функцию.

Так, К. Маркс в «Капитале» сначала изучает непосредственный процесс производства капитала, предполагает, что распределение, обмен и потребление (а следовательно, и воспроизводство населения) соответствуют этому процессу.

В определение стоимости рабочей силы входит сумма средств, обеспечивающих нормальное воспроизводство рабочей силы, отвечающей потребностям капитала как по количеству, так и по качеству. Так оно и должно быть, поскольку изучается воспроизводство капитала, т. е. закономерный, непрерывно повторяющийся процесс. В конечном счете противоречия между различными сферами воспроизводства капитала определяются противоречиями, заложенными в непосредственном процессе производства. В свою очередь, противоречия процесса воспроизводства капитала проявляются в процессе воспроизводства населения.

О каком аспекте воспроизводства населения идет речь в политэкономии? О воспроизводстве рабочей силы.

Политэкономическое исследование народонаселения при капитализме должно начинаться анализом рабочей силы как товара.

Потребительной стоимостью товара рабочая сила является его способность к созданию стоимости. Способность к конкретному виду труда выступает носителем самой важной для капитала способности — создавать стоимость, превышающую стоимость рабочей силы. Труд рабочего выступает для капиталиста как средство увеличения стоимости; собственный труд выступает для рабочего как средство получения заработной платы. Многообразие конкретных видов труда, профессий, специальностей, способностей, потребностей рабочих служит необходимым условием, средством увеличения стоимости капитала. Это качественно неизменное отношение постоянно воспроизводится самим ходом капиталистического производства благодаря простой его непрерывности. По окончании производства работник вновь выступает отделенным от всякого вещественного богатства и потому вновь появляется на рынке труда.

В процессе воспроизводства капитала даже индивидуальное потребление рабочего класса есть лишь момент воспроизводства способности к труду как носителя способности к созданию стоимости, иными словами, воспроизводство рабочей силы есть момент в воспроизводстве капитала. К. Маркс отмечал: «Процесс накопления есть лишь имманентный момент капиталистического процесса производства. Он включает в себя все снова и снова создание наемных рабочих, средств осуществления и увеличения наличного капитала, то ли путем подчинения ему той части населения, которая — как, например, женщины и дети — до сих пор не была охвачена капиталистическим производством, то ли путем подчинения ему рабочей массы, увеличившейся вследствие естественного прироста населения. При ближайшем рассмотрении оказывается, что капитал регулирует это производство самой рабочей силы, производство эксплуатируемой им людской массы сообразно его эксплуататорским потребностям. Следовательно, капитал производит не только капитал, он производит возрастающую массу рабочих, материал, при помощи которого он только и может функционировать как добавочный капитал»¹. Следовательно,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 115.

товарная форма есть всеобщая форма воспроизводства рабочей силы при капитализме. Воспроизводство рабочего населения осуществляется лишь в пределах сохранения основного качественно неизменного отношения купли-продажи рабочей силы.

Политическая экономия изучает воспроизводство рабочих как наемных рабочих; воспроизводство работников определенной профессии или отрасли с определенным уровнем квалификации, образования, воспроизводство живых индивидуумов выступает лишь как материальная основа первого, основного вида воспроизводства.

Так как рабочая сила существует лишь как способность живого индивидуума, ее воспроизводство состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни. В стоимость рабочей силы входит как стоимость средств, необходимых для воспроизводства рабочих, т. е. работников, обладающих способностью к конкретному виду труда, так и стоимость средств, обеспечивающих «нормальный», необходимый капиталу уровень естественного воспроизводства рабочих. Эти два вида воспроизводства находятся в пределах потребности капитала в товаре рабочая сила и потому определяются необходимостью воспроизводства рабочей силы как способности создавать стоимость.

Таким образом, процесс воспроизводства собственного капитала рабочей силы складывается из трех моментов:

1) воспроизводство живых индивидов, которое измеряется в показателях рождаемости, смертности, естественного прироста населения, продолжительности жизни, возрастно-половой структуре населения, количестве и структуре трудоспособного населения, а также в показателях брачности, разводимости и т. д., т. е. в показателях естественного движения населения;

2) воспроизводство рабочих с определенным уровнем образования, квалификации, с определенной профессиональной подготовкой. Эта сторона воспроизводства характеризуется различными структурами занятого населения: отраслевой, профессиональной, квалификационной, образовательной, которые отражают влияние различных конкретных видов производства и труда на занятое население. Они изучаются специальными экономическими науками;

3) воспроизводство пролетариев, продающих свою рабочую силу. Здесь основное внимание уделяется изу-

чению классовой структуры населения, формам относительного перенаселения.

Политэкономия непосредственно не изучает первые два вида воспроизводства, которые выступают для политэкономии как материальная основа третьего вида воспроизводства. Она имеет дело с воспроизводством общественных производственных отношений людей и изучает воспроизводство определенного социального качества, носителями которого являются люди.

Так, например, в «Капитале», рассматривая воспроизводство при неизменном органическом составе капитала, К. Маркс отмечает, что количество рабочих должно увеличиваться в той же пропорции, что и переменный капитал, и соответственно в той же пропорции, что и весь капитал (стоимость рабочей силы предполагается постоянной). Следовательно, расширенному воспроизводству всего общественного капитала при его неизменном органическом строении соответствует расширенное воспроизводство занятых рабочих. К. Маркс писал, что при неизменном органическом составе капитала «...накопление капитала есть увеличение пролетариата»¹. Это политэкономический закон роста занятых рабочих при неизменном органическом составе капитала.

С ростом органического состава капитала потребность в рабочей силе может расти вследствие того, что масса применяемого капитала растет быстрее, чем растет органический состав капитала. Поэтому численность занятых рабочих может увеличиваться, но в меньшей пропорции, чем растет накопление. С ростом органического состава капитала темпы роста занятых рабочих отстают от темпов роста накопления, так как темпы роста v в $(c+v+m)$ отстают от темпов роста всего капитала. К. Маркс отмечает: «Хотя численность рабочих абсолютно растет, но относительно она убывает не только по отношению к постоянному капиталу, поглощающему труд рабочих, но также и по отношению к той части общества, которая не имеет непосредственного отношения к материальному производству или вообще не занята ни в каком производстве»².

И в первом, и во втором случае К. Маркс пишет о законах роста рабочего класса, выражающих определенные требования, предъявляемые воспроизводством капитала

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 628.

² Там же, т. 47, с. 338.

к воспроизводству рабочего населения. В пределах этого воспроизводства класса наемных рабочих осуществляется воспроизводство рабочих, занятых в конкретных отраслях производства, определенной профессии, имеющих определенный уровень квалификации и образования. Этот вид воспроизводства рабочих не сводится к предыдущему, он имеет свои особенности и свои закономерности, хотя и ограничивается первым видом воспроизводства. Так, например, в современных капиталистических странах процесс автоматизации производства объективно ведет к увеличению доли квалифицированных рабочих, так как он требует применения более сложного труда. Однако большинство исследователей вопроса изменения квалификации рабочих приходят к выводу о том, что рост квалификации отстает от возможностей, предоставляемых современным уровнем развития техники. Так как рабочая сила низкой квалификации стоит относительно дешево, то капиталистам иногда бывает выгоднее использовать ее на производстве, а не вводить новые машины (на ограниченность капиталистического применения машин указывал К. Маркс). Предложение дешевой рабочей силы низкой квалификации привело в ряде производств к сознательному конструированию машин и производственных процессов, чтобы таким образом использовать работников низкой квалификации.

Производственные отношения, изучаемые политэкономией, не непосредственно, а через развитие производительных сил оказывают воздействие на этот вид воспроизводства рабочих, связанный с конкретными отраслями, профессиями, квалификацией и уровнем образования. Таким образом, политэкономический подход является основой более широкого экономического подхода, который выделяет объективные основы развития населения, те объективные процессы, которые формируют установки и мнения, а также существенные связи и отношения.

Однако следует подчеркнуть, что воспроизводство населения рассматривается в политэкономии только с точки зрения тех требований, которые предъявляют к населению производственные отношения. Какими именно процессами удовлетворяются эти требования — такой вопрос политэкономия не ставит. Например, потребность самовозрастания капитала привела к развитию частичного разделения труда и потому потребовала возрастания массы частичных наемных рабочих. Эта общественная

потребность удовлетворялась при капитализме тем, что ряды полу- и неквалифицированных рабочих стали пополняться женщинами и детьми. Эта потребность удовлетворялась также высоким естественным приростом рабочих (ранний возраст вступления в брак, высокая рождаемость), который продолжал оставаться высоким, так как развитие капиталистического производства первоначально не требовало его снижения. К. Маркс отмечал: «Сокращение и почти полная отмена времени, необходимого для обучения, ранний возраст, в котором дети сами могут выступать в качестве производителей, следовательно, сокращение того времени, в течение которого их должны кормить родители, увеличивает стимул к ускоренному производству людей»¹.

Таким образом, исходным пунктом для исследования как социального, так и естественного движения населения при капитализме выступает товарная форма рабочей силы и вытекающая отсюда необходимость особой капиталистической формы соединения рабочей силы со средствами производства.

Исходным пунктом изучения миграционной подвижности населения тоже должна являться товарная форма рабочей силы. Миграции населения обуславливаются прежде всего трудовыми миграциями, а необходимость последних вызывается существованием относительного перенаселения, переливами капитала между различными отраслями и различными территориями в процессе образования средней нормы прибыли, стихийностью, скачкообразностью развития капиталистического производства, кризисами и т. д. Однако сама подвижность населения при капитализме, ее рост по сравнению с предшествующими периодами коренится в «абсолютной свободе» рабочего от средств производства, а потому и в необходимости движения его вслед за движением капитала.

Начинать изучение воспроизводства населения при капитализме (естественное движение, пространственное, социальное) как единого процесса необходимо со специфического общественного качества рабочей силы, определяемого политической экономией. Следовательно, исходным пунктом исследования народонаселения капитализма должна быть политэкономическая определенность рабочей силы, поэтому политэкономия является логиче-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 337.

ски исходной наукой в процессе изучения народонаселения.

На первый взгляд кажется сложным перекинуть мостик от политэкономии к демографии, от персонификаций общественных отношений к демографическому поведению людей. Но в том-то и дело, что для каждого определенного индивидуума его бытие в качестве капиталиста, рабочего или земельного собственника является его сущностью; можно, например, сказать заранее, что деятельность капиталиста, его жизнь, есть аспект процесса накопления капитала и управляется внутренней логикой этого накопления; деятельность в качестве капиталиста есть внутренняя логика жизни каждого индивида, принадлежащего к классу капиталистов. Отделение рабочей силы от средств производства определяет жизненное положение (не только уровень материального обеспечения, но и определенный психологический настрой, а следовательно, определенное поведение) как класса рабочих, так и класса капиталистов.

Становится ясным, что никакая политика народонаселения в буржуазном обществе не сможет уничтожить противоречий в процессе развития населения при капитализме, так как эти противоречия обусловлены противоречиями в движении самого капитала. Так, например, проблема избытка работников наряду с избытком капитала (затрудненность применения нового капитала наряду с затрудненностью приема на работу молодых поколений), проблема структурной безработицы и переподготовки рабочей силы коренится в том, что капитал как самовозрастающая стоимость зависит от конкретных видов производства и труда, создающих потребительные стоимости, и в то же время стремится освободиться от этой зависимости, рассматривая их лишь как средства увеличения абстрактного богатства. Капитал развивает производительные силы, а следовательно, и рабочую силу и в то же время сам капитал ограничивает это развитие, придает ему специфически капиталистическую форму.

Таким образом, политэкономический подход является необходимым и универсальным, поскольку он позволяет выделить объективные основы движения населения; противоречия воспроизводства населения в конечном счете

есть модификация всеобщих противоречий производства¹.

Тот факт, что субъекты демографического поведения — отдельные личности с особыми интересами, желаниями, стремлениями, не отрицает всеобщности этого подхода, так как в основе психологии представителя того или иного класса лежит его бытие в качестве носителя определенной экономической роли, объективные противоречия производства модифицируются в объективные противоречия личности, а те в свою очередь выступают в виде противоречий демографического поведения представителей различных классов. Политэкономическое «качество» народонаселения должно быть исходным в изучении процессов воспроизводства народонаселения.

¹ Под универсальностью политэкономического подхода здесь понимается следующее: политэкономическое исследование народонаселения должно быть исходным пунктом при изучении народонаселения во всех общественно-экономических формациях; в то же время оно лишь исходный пункт, не охватывающий всей совокупности процессов воспроизводства населения.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ: ДВИЖУЩИЕ ФАКТОРЫ

Возможность и необходимость использования все возрастающих трудовых ресурсов в сфере услуг объективно обусловлены экономическими законами коммунистической формации и в первую очередь такими, как основной экономический закон социализма, экономический закон народонаселения, закон планомерного пропорционального развития хозяйства.

Исходя из действия основного экономического закона, который выражает не только суть коммунистического способа производства, но и определяет его главную цель — полное удовлетворение потребностей человека, создание благоприятных условий для всестороннего развития личности, строится общая концепция развития сферы услуг, которая, как подчеркивалось на XXIV съезде КПСС, «заслуживает самого большого внимания и с точки зрения выделения средств, необходимых для ее развития, и с точки зрения укрепления кадрами, повышения общественного престижа работающих в этой области людей»¹.

Расширение же данной сферы народного хозяйства обуславливает ее новую роль при установлении равновесия между предложением рабочей силы и спросом на нее (т. е. полной занятости) и достижении оптимального соотношения между полной занятостью и эффективностью труда (рациональной занятости). Активное участие сферы услуг в реализации названных требований экономического закона народонаселения при социализме делает необходимым всестороннее изучение проблем использования трудовых ресурсов в ее отраслях, выявление конкретных факторов, формирующих специфические особенности применения живого труда.

Одной из таких особенностей является неуклонный рост численности рабочих и служащих в отраслях сферы

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 54.

услуг. Их доля в структуре занятости в общественном хозяйстве поднялась с 18,3% в 1960 г. до 26% в 1974 г.

Начиная с 60-х годов сфера услуг развивается ускоренными темпами. Только за последние восемь лет численность ее рабочих и служащих в СССР увеличилась в 1,4 раза, т. е. темпы роста занятости были примерно в 2 раза выше, чем в целом по народному хозяйству. Однако приток трудовых ресурсов в отрасли обслуживания в течение длительного времени в целом сокращается. За 1961—1965 гг. численность работников этой отрасли народного хозяйства увеличилась на 38%, в следующем пятилетии — только на 26,5%, а в 1971—1973 гг. — на 10,7%. Прирост числа рабочих и служащих в текущей пятилетке оказался ниже предусмотренного народнохозяйственным планом.

Этот процесс обусловлен рядом причин. Во-первых, деятельность по оказанию услуг трудоемка, взаимозаменяемость рабочей силы и основных фондов возможна в незначительных масштабах, поэтому резервы экономии живого труда в данном звене народного хозяйства относительно невелики. Следует отметить, что в отличие от материального производства в отраслях обслуживания трудовая деятельность не поддается такой всесторонней индустриализации, которая позволила бы значительно уменьшить потребность в рабочей силе. Во-вторых, уровень развития ряда отраслей обслуживания населения не в полной мере соответствует достигнутому в стране экономическому потенциалу, поэтому существует проблема ликвидации этой диспропорции. Для этого необходимо своеобразное «первоначальное накопление» в сфере услуг не только материальных элементов производства, но и рабочей силы. В этом же направлении действует и сближение уровней развития отраслей обслуживания в территориальном разрезе.

Показатель обеспеченности жителей работниками сферы услуг (в расчете на 10 тыс. человек) еще далек от оптимальной величины. Поскольку у нас пока не разработаны рациональные нормы потребления услуг, в качестве своеобразного эталона можно принять уровень развития сферы услуг в Прибалтийских республиках, где существует наиболее высокая степень удовлетворения потребностей населения во всех видах обслуживания. Обеспеченность жителей работниками сферы услуг в республиках Прибалтики на 16—17% выше, чем в среднем

по СССР (при этом необходимо учитывать, что и в республиках Прибалтики уровень обслуживания еще нуждается в дальнейшем повышении). Только для достижения современного уровня развития сферы услуг в Прибалтике темпы роста численности рабочих и служащих этой отрасли по СССР в целом должны были бы быть выше фактических в годы восьмой и девятой пятилеток примерно в 2 раза.

В перспективе в 80-х годах расширение сферы обслуживания будет затруднено из-за сокращения роста численности населения в трудоспособном возрасте и в связи с сужением источников дополнительной рабочей силы для отраслей услуг. Таким образом, недоиспользование существующих возможностей обеспечения трудом этого подразделения в текущей, десятой пятилетке, когда прирост трудовых ресурсов в народном хозяйстве остается на относительно высоком уровне, трудно будет компенсировать в последующий период.

Балансовые расчеты потребности сферы услуг в трудовых ресурсах, на наш взгляд, необходимо делать как в целом, так и в разрезе ее основных подразделений — социально-культурного и материально-бытового обслуживания населения, внутри которых следует проводить отраслевое распределение рабочей силы. За счет обоснования наиболее рациональных пропорций труда на этом микроуровне уменьшается вероятность ошибок при установлении предпочтительного варианта отвлечения трудовых ресурсов в данную сферу.

Плановые проектировки, основанные на этом подходе, позволяют полнее учесть всю совокупность факторов (экономических, социальных, демографических), регулирующих движение рабочей силы в обоих звеньях сферы обслуживания.

Анализ показывает, что в прошедшие годы девятой пятилетки число занятых в отраслях материально-бытового обслуживания населения росло быстрее, чем в отраслях социально-культурного обслуживания. Все же темпы роста этих подразделений сблизились, так как «недобор» сферой услуг рабочей силы произошел в первую очередь за счет уменьшения ее притока в подразделение материально-бытового обслуживания. Это могло бы быть связано с повышением технической оснащенности отраслей материально-бытового обслуживания, где таких возможностей больше, чем в отраслях социально-

культурного обслуживания. Однако на практике оказывается, что рабочая сила, предназначенная вначале для материально-бытового обслуживания, становится некоторым резервом для других отраслей народного хозяйства, куда она и поступает. В какой-то мере это можно объяснить тем, что недостаточно подготовленными кадрами специалистов и рабочих для предприятий материально-бытового обслуживания.

Рост занятости в отраслях сферы услуг вызван необходимостью расширения сети предприятий и учреждений услуг, улучшения использования производственных фондов (особенно повышения коэффициента сменности), улучшения использования кадров специалистов, предполагающего совершенствование соотношения численности работников различных уровней профессионально-квалификационной подготовки, повышения качества обслуживания, прежде всего благодаря уменьшению норм нагрузки работников сферы услуг.

В настоящее время наибольшую роль играет расширение сети предприятий сферы услуг как производственных, так и непроизводственных видов. За счет этого в бытовом обслуживании населения число рабочих и служащих в 1966—1974 гг. увеличилось более чем в 1,5 раза.

Занятость населения в бытовом обслуживании, развивающемся наиболее быстрыми темпами по сравнению с остальными отраслями услуг, увеличивается во всех видах деятельности. И пока нет никаких оснований рассчитывать здесь на значительное внутриотраслевое перераспределение работников. Впрочем, в равной мере это положение применимо и к остальным отраслям сферы услуг.

Более тщательный анализ показывает, что некоторые отрасли услуг выполняют несвойственные им функции, что снижает общественную производительность труда, ведет к неэкономному использованию рабочей силы. Например, перевод магазинов на самообслуживание сопровождается значительным ростом числа фасовщиков, так как промышленность все еще не удовлетворяет спрос торговли на товары в расфасованном виде. Понятно, что работа фасовщиков в магазинах малопродуктивна, их труд в таких условиях трудно механизировать. Такого рода деятельность, не имеющая отношения к основным задачам предприятий обслуживания, встречается, например, в бытовом обслуживании населения, в общест-

венном питании и ряде других отраслей. Конечно, более эффективное использование трудовых ресурсов может вскрыть некоторые резервы рабочей силы в сфере услуг, однако большого самостоятельного значения в настоящее время эти резервы пока не имеют.

Проблема трудовых ресурсов для сферы обслуживания заключается и в количественном увеличении занятых, и в улучшении качественного состава. Решить ее можно за счет вновь вступающих в трудоспособный возраст или за счет высвобождающейся из материального производства рабочей силы (но после соответствующей ее переподготовки). Использование же труда населения пенсионного возраста должно ограничиваться.

Возрастной состав занятых в сфере услуг отличается от состава работающих в промышленности повышенной долей пожилых, предпенсионных возрастов. В 1970 г. рабочих и служащих старше 50 лет в промышленности было 9,7%, в то время как в общественном питании — 13,5%, в просвещении — 13,9, в торговле — 14,2, в здравоохранении — 16%, а в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения — 22,2%¹. Такая ситуация сложилась в результате того, что трудовые ресурсы с наилучшими качественными характеристиками направлялись в отрасли материального производства, где были созданы наиболее привлекательные условия труда (заработная плата, престиж, условия труда, механизация и т. д.). Важно, чтобы подобный подход к обеспечению сферы обслуживания трудовыми ресурсами по инерции не проявлялся и сейчас.

Применение труда лиц предпенсионных и пенсионных возрастов в столь широких масштабах в ряде случаев затрудняет улучшение обслуживания населения, внедрение техники и передовых технологий на предприятиях сферы услуг, особенно отраслей материально-бытового обслуживания населения. Участие же в социально-культурном обслуживании большой доли лиц старших возрастов, на наш взгляд, оправдано, потому что это, как правило, работники ведущих профессий с высоким уровнем квалификации.

Этот опыт использования работников старших возрастов может быть применен в других отраслях сферы услуг. Главной задачей состоит в том, чтобы поддерживать со-

¹ См.: Сфера услуг и методологические проблемы ее долгосрочного планирования. М., 1974, с. 143.

ответствие между условиями и содержанием труда и качественными параметрами пожилых работников, обращая внимание не только на их практический опыт, но и на уровень образования. Организация труда пожилых работников должна обязательно учитывать практическую возможность для желающих работать неполный рабочий день или неделю.

Большое внимание необходимо обратить и на вовлечение молодежи в сферу услуг. Нехватка молодых работников наиболее остро ощущается в отраслях материально-бытового обслуживания населения, в отдельных видах занятий, в просвещении, здравоохранении, где темпы прироста молодых рабочих и служащих остаются по-прежнему крайне низкими, а среди молодых рабочих велика текучесть. Для решения этого вопроса необходимо использовать как экономические, так и моральные стимулы.

Видимо, целесообразно, упорядочивая заработную плату в отраслях обслуживания населения, шире вводить здесь системы таких же льгот, которыми пользуются работники отраслей материального производства. В первую очередь это нужно делать в районах нового освоения, где спрос на услуги удовлетворяется еще плохо.

Пока преимущественные права на обеспечение жилой площадью, проведение мероприятий по повышению заработной платы, введение различных коэффициентов доплат и т. д. касаются только работников отраслей материального производства, а только моральные стимулы рабочей силы в сфере услуг недостаточны. Назрела объективная необходимость полнее сочетать в этой сфере экономические и моральные стимулы, с тем чтобы не свести на нет действие морально-психологических факторов.

По нашему мнению, следует улучшить состав работников сферы обслуживания и по полу. То обстоятельство, что среди заведующих детскими яслями и воспитательниц женщины составляют более 95,5%, среди библиотекарей — около 95%, определено спецификой трудовой деятельности, отвечающей особенностям женского организма и психологическим установкам женщин. Поэтому и использование преимущественно женского труда в таких учреждениях вполне закономерно. Однако почти столь же высокая доля женщин среди, например, продавцов (в 1970 г. она составляла 90,7%, тогда как в 1959 г. — 87,6%), продавцов (91,3% в 1970 г. и 85,2% в 1959 г.),

рабочих химчистки (79,8% в 1970 г.), хотя этот вид деятельности не диктуется спецификой женского организма и вряд ли оправдан в таких масштабах. С этой точки зрения половая структура работников в общественном питании, розничной торговле и ряде других отраслей материально-бытового обслуживания населения явно нераациональна и требует определенного изменения.

Другая сторона качества трудовых ресурсов — профессионально-квалификационный уровень их подготовки — также требует в отраслях услуг своего дальнейшего совершенствования. Для отраслей материально-бытового обслуживания актуальной является проблема повышения профессионально-квалификационного уровня работников, в то время как в отраслях социально-культурного обслуживания большое значение имеет оптимизация соотношения числа специалистов различных уровней подготовки. Решение обеих задач связано с дополнительным вовлечением в сферу услуг рабочих рук.

Взросший уровень требований к сфере услуг, постепенное внедрение на ее предприятиях новой техники, необходимость повышения культуры обслуживания — все это предполагает новый подход к подбору кадров. Использование на предприятиях обслуживания работников с низким общеобразовательным и профессиональным уровнем нередко является убыточным вдвойне: для самих предприятий и для населения. Потребность в хорошо подготовленных работниках сферы услуг велика, однако планы подготовки таких кадров часто не выполняются.

Помимо работников традиционных профессий сфера услуг испытывает все большую нужду в инженерах и техниках. Несмотря на громадные масштабы подготовки инженеров в нашей стране, отраслям услуг недостает инженеров как узкого профиля (подготовка которых в вузах ведется по сравнительно небольшому кругу специальностей и в незначительных размерах), так и всесторонне подготовленных инженеров-организаторов производства (подготовка которых вообще не налажена).

Состав специалистов различных уровней квалификации определяется уже на стадии планирования контингентов учащихся в вузах и техникумах, поэтому данные об их выпуске дают представление о положении дел. В 1974 г. на каждые 10 специалистов, окончивших вузы по профессиям занятых в здравоохранении, физической

культуре и спорте, было подготовлено 25 работников со средним специальным образованием (а в 1940 г. — 52), по профессиям занятых в просвещении — всего около 5 специалистов со средним специальным образованием (в 1940 г. — 14). Если изменение соотношения тех и других специалистов в выпуске по профессиям занятых в просвещении может быть оценено, в принципе, как положительное, то сдвиги в аналогичной пропорции по профессиям занятых в здравоохранении, физкультуре и спорте вызывают большие сомнения в своей правомерности.

Более рациональное соотношение числа работников разного уровня квалификации потребует дополнительного притока в эти отрасли трудовых ресурсов. Аналогичная проблема существует и в просвещении. Несмотря на благоприятное соотношение подготовки кадров различных уровней профессиональной подготовки, специалистов с высшим образованием не хватает. В условиях общей нехватки квалифицированных работников сюда приходят люди, профессионально вообще не подготовленные. Это, в частности, наблюдается в таком виде занятий, как воспитатели и руководители детских дошкольных учреждений, среди которых имеются работники без специального образования.

Таким образом, вопросы занятости в сфере услуг связаны и с ростом численности работающих в этой сфере, и с улучшением их качественного состава по уровню профессиональной подготовки, образованию, рационализации структуры занятых по полу и возрасту. Эти преобразования в сфере услуг во многом определяют перспективы ее индустриализации, эффективность ее деятельности в решении задач более полного удовлетворения растущих потребностей населения.

Л. Кулешова

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Действие социалистического закона народонаселения (понимаемого нами как экономический закон занятости) неразрывно связано с развитием социалистического производства. Уровень производительных сил и развитие производственных отношений в различные исторические периоды определяли характер проявления и силу действия этого закона.

В переходный период с его многоукладной экономикой действие социалистического закона народонаселения носило ограниченный характер. По мере укрепления и роста социалистического уклада хозяйства вначале в промышленности, а с периода массовой коллективизации и в сельском хозяйстве расширялась сфера проявления и закона народонаселения.

В первые годы Советской власти такая важнейшая черта социалистического закона, как полная и рациональная занятость в общественном производстве трудоспособного населения, не могла в полной мере проявляться в силу существовавшей тогда безработицы.

Безработица была в период перехода от капитализма к социализму одной из характерных черт экономики нашей страны. Это определялось, во-первых, тем, что унаследованную от капитализма безработицу невозможно было сразу устранить. При этом ее размеры во многом зависели от состояния экономики в предреволюционный период. Во-вторых, начавшаяся перестройка экономики страны меняла народнохозяйственные пропорции и перераспределяла рабочую силу, которая поэтому могла оказываться и временно не занятой в производстве. В-третьих, ликвидация эксплуататорских классов сделала сам класс бывших эксплуататоров, некоторую часть буржуазной интеллигенции, а также бывшую прислугу и батраков временно безработной частью населения.

Безработица в первые годы Советской власти усугублялась разрухой промышленности и транспорта, вызванной империалистической и гражданской войнами. По словам В. И. Ленина, этот период в России характеризовался «...мучительнейшей разрухой, безработицей и голодом, которые оставлены нам в наследство войной и господством буржуазии...»¹.

Развал народного хозяйства не был вызван ликвидацией класса эксплуататоров и установлением диктатуры пролетариата. Наоборот, с первых же дней деятельность Советской власти была направлена на скорейший подъем хозяйства страны в целом, на налаживание работы промышленных предприятий и в первую очередь обеспечение безработных работой.

Развал экономики начался еще до Великой Октябрьской революции. Вступление России в первую мировую войну потребовало значительной перестройки вначале промышленного производства, а затем и остальных отраслей хозяйства. Колоссальные непроизводительные расходы материальных ресурсов на войну нарушили пропорциональность в развитии производительных сил. Это не могло не сказаться на изменении рынка труда промышленных и сельскохозяйственных рабочих. В результате мобилизации промышленность лишилась значительной части городского пролетариата, что обусловило в свою очередь рост пролетариата деревни.

Военная промышленность, и главным образом металлообработка, привлекла значительное количество сельскохозяйственных рабочих, направлявшихся на заработки в города. Эта рабочая масса увеличивалась за счет женщин и подростков, вынужденных идти на фабрики ввиду мобилизации кормильца семьи. В условиях спешного изготовления заказов не могло быть и речи о создании кадров хорошо обученных рабочих. Все эти элементы образывали кадры так называемых «военных» рабочих с низким уровнем квалификации.

Состояние хозяйства, положение на рынке труда и усилия Советской власти по организации работы промышленных предприятий и росту занятости на них рабочих в первые же месяцы после революции особенно наглядно видны на примере Петрограда.

Демобилизация армии и переход предприятий от военного производства к гражданскому, проведенные Совет-

ской властью в 1917 г., привели к сокращению рабочих, занятых в военное время. В Петрограде в январе — марте 1918 г. в первую очередь увольнялись эти рабочие. Например, по металлообрабатывающей и химической промышленности сокращение таких рабочих составило 204 154 человека (71,4% общего числа уволенных), в химической промышленности — 37 716 человек (13,2%). Таким образом, эти две отрасли промышленности, работавшие большей частью на военный рынок, дали 84,6% всех уволенных рабочих¹.

Промышленная демобилизация, начавшись с осени 1917 г., проходила наиболее интенсивно вследствие аннулирования военных заказов в первом квартале 1918 г., в последующее же время она приостановилась. Так, если в первом квартале 1918 г. в Петрограде ежемесячно получали расчет около 50 тыс. рабочих, то во втором — 5 тыс. В четвертом квартале 1918 г. в петроградской промышленности наблюдалось уже некоторое увеличение числа рабочих: со 120 553 на 1 апреля 1918 г. до 134 345 на 1 января 1919 г.².

Чтобы разгрузить Петроград от массы безработных, необходимо было облегчить им выезд из Петрограда, который стихийно уже начался выдачей бесплатных проездных билетов. С декабря 1917 г. право на бесплатный проезд предоставлялось безработным Центральной комиссией по эвакуации Петрограда, а с 16 марта 1918 г. переходит в ведение городской биржи труда. С декабря 1917 г. по декабрь 1918 г. включительно было эвакуировано 51 286 безработных, а вместе с членами семей это составляло 104 614 человек.

Эвакуация безработных через городскую биржу труда сразу же с начала выдачи льготных проездных билетов приобретает значительный размер, достигая своего максимума в апреле и мае. В апреле общее число эвакуированных безработных достигло 17 846 человек, а с членами семей — 35 610. К июню главная волна эвакуации безработных схлынула: в июне их число резко падает до 2 678, в июле — 984 и затем держится на сравнительно низком уровне³.

¹ Материалы по статистике труда. Вып. 5. 1918—1925 гг. Пг., с. 32, 36.

² Материалы по статистике труда. Вып. 5, с. 36.

³ Там же, вып. 6, с. 32—33.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 173.

Период наиболее интенсивной эвакуации безработных с января по май 1918 г. как раз соответствует времени наиболее бурного сокращения числа петроградских рабочих и массового закрытия заводов.

Как уже было отмечено, особенностью безработицы рассматриваемого периода является то, что основную их массу составляли лица низкой квалификации. Например, в Петрограде в мае 1918 г., когда было зарегистрировано на бирже труда свыше 50 тыс. безработных, нельзя было найти 18 требуемых специалистов-кузнецов. Это достаточно ясно определяет фактическое отсутствие квалифицированных рабочих среди общей массы безработных¹.

Большой процент безработных давала также группа людей интеллектуального труда, представленная конторскими служащими низкой квалификации, а также деклассированной интеллигенцией. Все эти категории составляли основную массу безработных. Процент квалифицированных рабочих по отношению к общему числу безработных был незначителен.

Низкий уровень квалификации безработных объяснялся, кроме того, тем, что значительная часть пролетариата из-за тяжелого продовольственного положения устремилась в деревню. В годы гражданской войны из городов, по неполным данным, выехало 884 тыс. семей². Население Петрограда с октября 1917 г. по август 1920 г. сократилось с 2 млн. 420 тыс. до 722 тыс. человек³.

Безработица приводила к деклассированию рабочего класса в стране. В связи с этим В. И. Ленин отмечал, что «...наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что... закрытие фабрик привело к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устроиваться в деревне и переставали быть рабочими»⁴. Поэтому в системе мероприятий Советского государства, направленных на улучшение материального положения рабочего класса, борьба с безработицей занимала одно из центральных мест. «В стране, которая разорена, — говорил В. И. Ленин, — первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он вы-

¹ См.: Аникст А. Бюллетень Народного комиссариата труда. М., 1918, № 1—4, с. 89.

² Материалы по статистике труда. Вып. 5, с. 32—33.

³ «Правда», 1922, 25 окт.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 42.

живет, мы все спасем и восстановим... Если мы спасем его на эти несколько лет, мы спасем страну, общество и социализм»¹.

Сознавая это, Советское правительство осуществило ряд мер, направленных на организацию учета и распределения рабочей силы в общегосударственном масштабе, так как от правильной организации и планомерного использования рабочей силы в значительной степени зависел экономический подъем страны. Но прежде чем заняться организацией и распределением рабочей силы, необходимо было точно установить количество безработных и их состав. В этих целях декретом Совнаркома, опубликованном 31 января 1918 г., учреждались местные и областные биржи труда.

Проведение в жизнь декрета о биржах труда поручалось Народному комиссариату труда. С этого времени ликвидировались все частнокапиталистические посреднические учреждения по найму и создавалась стройная система государственных органов, которым вменялось в обязанность заниматься планомерным учетом и распределением рабочей силы².

За 1918 г. органы Народного комиссариата труда провели большую работу: было зарегистрировано 1,5 млн. предложений труда, 940 тыс. мест (на 100 безработных 62,2 места) и послано на работу 757 тыс. (50 на 100 безработных)³. Кроме того, проводилось значительное перераспределение рабочей силы, в частности направлялась рабочая сила на Урал и в другие места.

Не имея возможности сразу ликвидировать безработицу, Советская власть в первые месяцы революции провела ряд мероприятий, направленных на уменьшение безработицы и облегчение положения безработных. В этих целях было издано «Положение о страховании на случай безработицы», принятое Советским правительством 11 декабря 1917 г.⁴. «Положение» вводило страхование всех наемных рабочих без различия пола, возраста, национальности, места и характера работы. Исключения представляли только лица, заработная плата кото-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

² См.: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25/X 1917 г. — 25/X 1918 г.), с. 375.

³ См.: Аникст А. Организация рынка труда за два года Советской власти. М., 1920, с. 15.

⁴ См.: «Статистическое управление РСФСР 1917 г.», № 8, с. 111.

рых превышала 3-кратный средний заработок рабочих данной местности.

Расходы по страхованию от безработицы советский закон впервые в истории целиком возложил на предпринимателей. Взносы последних в кассы безработных устанавливались в размере не ниже 3% заработной платы постоянных рабочих и 5% сезонных рабочих. Из этих средств создавался Всероссийский фонд безработных.

Страхование по безработице осуществлялось местными кассами безработных, которые учреждались в городах и поселках, имевших не менее 20 тыс. жителей. Комитет, возглавлявший кассу, состоял из представителей местных рабочих, профессиональных и страховых организаций. По «Положению» организация касс безработных возлагалась на профессиональные союзы. Таким образом, дело страхования по безработице было передано в руки рабочих.

Многие предприниматели сопротивлялись отчислению установленного процента в фонд безработных, поэтому органам Советской власти при самой активной поддержке рабочих приходилось взимать с них страховые взносы по безработице в принудительном порядке, налагать штрафы и применять другие меры принуждения. Лишь после специального приказа Петроградской трудовой коммуны о немедленном внесении предпринимателями страховых взносов в фонд безработных и о привлечении нарушителей к строжайшей ответственности, вплоть до ареста и конфискации всего имущества, взносы стали поступать¹. Страховые взносы предпринимателей не являлись единственным источником фонда безработных.

Для расширения единого Всероссийского фонда безработных молодое Советское государство из своих ограниченных ресурсов выделяло средства для обеспечения большого числа безработных пособиями.

В ряде городов и промышленных центров Советская власть организовала бесплатное общественное питание безработных и их семей. В условиях продовольственных трудностей важно было наладить строгое и справедливое распределение того минимума продуктов, которым располагали органы Советской власти на местах. Особенно широких размеров организация столовых для безработ-

¹ ЦГАОР. Ф. 5451, оп. 2, д. 230, л. 1.

ных достигла в Петрограде, где число безработных было наибольшим, и город переживал огромные трудности в снабжении продовольствием.

По мере того как происходила национализация промышленных предприятий, Всероссийский фонд безработных продолжал пополняться отчислениями со стороны предприятий, перешедших в собственность государства и, естественно, удельный вес средств, отпускаемых государством на страхование безработных, увеличивался вместе с ростом социалистической собственности на средства производства.

Кроме того, не менее действенной формой помощи безработным являлось проведение общественных работ. При Комитете государственных сооружений ВСНХ в мае 1918 г. был создан специальный орган — Временный совет общественных работ¹. Общественные работы в нашей стране коренным образом отличались от общественных работ, организованных буржуазией для беженцев в период мировой войны, и от общественных работ, которые осуществляли буржуазные правительства в период острой безработицы в западноевропейских странах, в которых организовывались общественные работы с целью ослабления классовой борьбы и использования дешевой рабочей силы для получения максимальной прибыли.

Общественные работы в нашей стране были неразрывно связаны с социалистическим строительством, преследовали цель экономического подъема страны и оказания помощи безработным.

Комитет государственных сооружений разработал план проведения общественных работ, имеющих большое общегосударственное значение. 10 апреля 1918 г. в «Известиях ВЦИК» сообщалось, что ВСНХ разрешены общественные работы организованной добычи угля в Кузнецком районе Западной Сибири и постройки последнего участка Кузнецкой железной дороги. Разрешены были общественные работы по электрификации Северного района, в частности Петрограда. С этой целью на проведение подготовительных работ по постройке Волховской гидроэлектростанции было ассигновано 11 млн. руб.

Органы Советской власти, в частности совнархоз Северного района, провели огромную работу по налаживанию производства на петроградских предприятиях. Уже

¹ См.: Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. М., 1954, с. 502—503.

в январе 1918 г. заводы сельскохозяйственного машиностроения имели полную загрузку заказами и перешли на работу в три смены¹. На Охтенском снарядном заводе была начата переработка шрапнели на лемеха и ножи для плугов, которых к весне намечено было изготовить до 3 млн. штук². К апрелю 1918 г. перешли на мирную работу завод «Артур Кеппель», изготовлявший машины для добывания торфа и отремонтировавший трамвайные вагоны³; завод им. Речкина начал изготовление веялок и плугов⁴. В середине апреля начались работы по ремонту паровозов на Балтийском заводе⁵. Большую роль по демобилизации промышленности и организации мирного производства провел демобилизационный комитет Трубочного завода. На заводе были налажены работы по производству сельскохозяйственных орудий, по изготовлению электроарматуры для городской электростанции⁶.

Советская власть ставила своей целью наиболее рационально использовать трудовые ресурсы страны для восстановления и развития народного хозяйства. В восстановлении и развитии народного хозяйства состояла основа сокращения, а затем и полной ликвидации безработицы.

Партия и правительство с первых дней Советской власти приступили к осуществлению системы мероприятий для борьбы с безработицей и облегчения положения безработных. Эти мероприятия проводились по трем основным направлениям: во-первых, планомерного распределения безработных на работу в различных отраслях и районах через биржи труда; во-вторых, по линии организации общественных работ; в-третьих, по линии оказания материальной помощи безработным.

Важнейшая социальная и экономическая задача — ликвидация безработицы в максимально короткий срок была успешно решена Советской властью. Это оказалось возможно лишь благодаря уничтожению крупной частной собственности и обобществления промышленного производства. Устранение безработицы и рост социалистического производства явились основой для проявления и углубления действия экономического закона народонаселения.

¹ «Правда», 1917, 20 дек. (2/1 1918 г.)

² «Петроградская правда», 1918, 4 апр.

³ Там же, 1918, 4 апр.

⁴ Там же, 1918, 7 апр.

⁵ Там же, 1918, 10 апр.

⁶ «Петроградская правда», 1918, 4 апр.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. Медведева.</i> О законе и системе законов народонаселения	3
<i>В. Болдырев.</i> Действие экономического закона населения в развитом социалистическом обществе	21
<i>Ю. Бжилянский.</i> Экономические законы и вопросы развития народонаселения	38
<i>И. Дзарасова.</i> Некоторые законы воспроизводства населения	55
<i>О. Ромаскевич.</i> Политико-экономический закон народонаселения в системе экономических законов социализма	67
<i>Н. Кононенко.</i> О политэкономическом подходе к изучению народонаселения при капитализме	77
<i>А. Колесниченко.</i> Занятость населения в сфере услуг: движущие факторы	85
<i>Л. Кулешова.</i> Занятость населения в условиях становления Советской власти	93

CONTENTS

<i>T. Medvedeva.</i> The law of population and the system of laws of population development	3
<i>V. Boldirev.</i> Economic law of population in the developed socialist society	21
<i>I. Bsilansky.</i> Economic laws and problems of population development	38
<i>I. Dsarasova.</i> Some laws of population replacement	55
<i>O. Romaskevich.</i> Political — Economic law of population in the system of laws of economic development under socialism	67
<i>N. Kononenko.</i> The political — economic approach to population studies under capitalism	77
<i>A. Kolesnichenko.</i> Population employment in the distributive services (some guiding factors).	85
<i>L. Kuleshova.</i> Population employment in the early period of socialist construction	93

319

Законы и закономерности развития народонаселения. М., «Статистика», 1976.

102 с. (Народонаселение).

В сборник включены статьи, посвященные сложному теоретическому вопросу — законам развития народонаселения. Авторы не единодушны в понимании закона народонаселения, высказываются различные точки зрения о связи экономического закона народонаселения с другими законами — экономическими и законами воспроизводства населения.

Сборник представит интерес для демографов, экономистов, социологов, для всех, кто интересуется теоретическими и практическими проблемами народонаселения.

3 $\frac{10805-023}{008(01)-76}$ 44-76

312